

63 3 (200 41 серия)
6 С32

Иван СЕРГЕЕВ

Иосиф ВИХНИН

Люди, которые построили Пермь

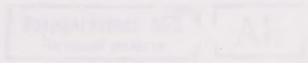

Иван СЕРГЕЕВ
Иосиф ВИХНИН

63.3 (2Рос-4Перм)

С 32

ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ПОСТРОИЛИ ПЕРМЬ

СТРОИТЕЛЬ ПРИКАЗОВ
ВЕР XX

ПЕРМЬ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ "ВЛАДИМИР"
2005

УДК 69 (470+571)

ББК 38 (2Р36)

В 54

Вихнин И. С., Сергеев И. Ф.

Люди, которые построили Пермь. — ИД “ВладиМир”, 2005. — 258 с., ил.

Пермь Великая — так называли когда-то Прикамье.

Эта книга — о людях, которые сделали наш край по-настоящему великим.

ISBN 5-93683-088-8

- © Вихнин И. С., Сергеев И. Ф., 2005
- © Издательский Дом “ВладиМир”, 2005
- © Дизайн обложки и оформление
Издательский Дом “ВладиМир”, 2005

10
16

Иван СЕРГЕЕВ

НЕ ИЗ БЕТОНА
ИЗ ЖИЗНИ ЛЮДСКОЙ ГОРОДА

ИЗ ЖИЗНИ ЛЮДСКОЙ ГОРОДА

279760

Верещагинская ЦСБ
Пермской области

АБ

СТРОИТЕЛИ ПРИКАМЬЯ.
ВЕК XX

ИЗ ЖИЗНИ ЛЮДСКОЙ ГОРОДА

Не из бетона — из жизни людской города	5
Российский калий — начало биографии	13
Вставай, страна огромная!	16
Город первооткрывателей	20
Даешь уральскую бумагу!	23
Архитекторы будущего	29
“Ваша продукция нужна фронту”	36
Рывок в грядущее	48
“Академики” монтажа	60
На распутье	69
Хронологическая летопись развития Пермской области с 1900 по 2000 год	90
Список использованной литературы	95

НЕ ИЗ БЕТОНА — ИЗ ЖИЗНИ ЛЮДСКОЙ ГОРОДА...

Э то можно считать символичным: именно накануне 2000 года — последнего года двадцатого столетия — в Пермском издательстве “Звезда” вышла книга бывшего начальника Главзападураля, Героя Социалистического Труда, Почетного гражданина города Перми Леонида Петровича Липатова “Дело всей жизни”. Автор, более полувека проработавший в строительстве, с гордостью вспоминал о тех поистине гигантских свершениях в развитии экономики и социальном обустройстве, которых Пермская область добилась за годы ушедшего столетия.

Если взглянуть сегодня на карту нашего края, скажем, времен 20-х годов, как предложил читателям своей книги Леонид Липатов, то мы не обнаружим на ней таких ныне широко известных городов, как, например, знаменитая “республика химии” — Березники. Или город энергетиков и ткачей — Чайковский. Или “нефтяная королева” — Чернушка. Точно так же не найдем на той старой карте прославившийся своей бумагой Краснокамск. И гордость прикамской стройиндустрии — Горнозаводск. Не говоря уже о добром десятке авиационных, нефтехимических, кабельных и прочих промышленных гигантов; могучих плотинах Камской и Воткинской гидроэлектростанций, рукотворных морях...

Не досчитаемся на старой карте и сотен заводов, великолепных зданий и сооружений, которыми по праву гордится орденосное Прикамье.

А наше Прикамье — это более 160 тысяч квадратных километров территории нынешней Пермской области, расположенной на стыке западных склонов Уральских гор и восточной окраины Русской равнины. Когда-то здесь плескалось Пермское море. И так уж было угодно распорядиться природе, что несметно щедр этот край своими богатствами — уникальным месторождением калийных солей, залежами нефти и газа, угля, россыпями золота, алмазов, платины и серебра. А еще хромитовыми рудами, известняком, гипсом, огнеупорными глинами, минеральными красками... Недаром край этот величали исстари Пермью Великой.

Две трети территории Прикамья покрыты лесами, в которых некогда обильно водились соболь, норка, куница, белка. Говорят даже, что из всех богатств именно пушнина создала начальную славу Перми Великой.

С севера на юго-запад почти тысячу километров несет свои воды по пермской земле извечная соперница Волги — река Кама. Она сыграла и продолжает играть огромную роль в развитии нашего края, ибо все местные “цивилизации” зарождались на ее берегах, на ее притоках — Чусовой, Сылве, Вишере, Иньве, Колве... И для Перми — центра Прикамья — Кама стала основной градообразующей осью. Город, заложенный в 1723 году, застраивался в основном вдоль берега реки и ныне растянулся на 70 километров. Именно Кама сделала его в свое время крупнейшим перевалочным пунктом на водном пути из европейской части России в Зауралье и Сибирь, а позднее и портом пяти морей.

Проходили годы, столетия. Уже проложена новая дорога в Зауралье — предшественница Казанско-Сибирского тракта; перестала быть столицей Прикамья древняя Чердынь; возвысился торговый Кунгур и заявил о себе солью “пермянкой” Соликамск. Уже известны Кизеловские железные рудники и угольные шахты, обнаружены медные песчаники на речке Егошихе...

В XVII веке Пермь Великая считалась главной российской “солонкой”. И “воротами” в Сибирь. А в XVIII столетии ее уже величают крупнейшей металлургической базой России. В Петровскую эпоху один за другим строятся медеплавильные заводы: Кунгурский, Пыскорский, Суксунский, Егошихинский, Мотовилихинский. И сооружаются они по передовым для тогдашней Руси технологиям, их печи и домны были в числе самых мощных в Европе. Особенное влияние на развитие Перми, да и всего Прикамья, оказали медеплавильный и пушечный заводы. Именно на этих предприятиях впервые появились узкоколейки — прообразы сегодняшних железнодорожных магистралей, проходящих через Пермь от Москвы, до самых до окраин. С этих заводов Мотовилихи пошла по всему миру и электросварка...

Поселок Егошиха положил начало нынешней Перми. А на базе Мотовилихинских заводов, чьи пушки гремели под Полтавой и Бородино, заводов “Машиностроитель”, “Пермские моторы”, объединения “Искра” и некоторых других позднее сформировался один из авиационно-космических центров России.

Но это уже в двадцатом веке, в столетии, в которое Пермская область вступила в ранге губернии, а в 1938 году стала и самостоятельной административно-территориальной единицей в ее современных границах. В 1938 в ее состав вошел и Коми-Пермяцкий автономный округ, образованный тринадцатью годами раньше.

Близкое соседство с высокоразвитыми регионами способствует развитию кооперационных связей. Пересекающие область по северу и югу железнодорожные магистрали, связывающие западные и восточные территории страны, дают выход в центральные и западные районы Европейской части России и в районы Сибири и Дальнего Востока, богатые сырьевыми и топливно-энергетическими ресурсами.

Да и собственными природными богатствами бог не обидел Прикамье: здесь сосредоточено 60 процентов мировых запасов калийных солей, четверть всех запасов каменного угля на Урале. Прикамье занимает первое место в Уральском регионе по обеспеченности водными ресурсами и одно из первых в Европейской части страны по запасам древесины.

Словом, своим бурным индустриальным развитием и социальным обустройством область во многом обязана наличию практически неисчерпаемых минерально-сырьевых ресурсов, выгодному географическому и транспортному положению. И, конечно же, — талантливому и трудолюбивому населению, которого к концу века проживало здесь более трех миллионов человек ста национальностей.

В XX столетии в Прикамье построено 12 новых городов и всего их в области теперь 25. Создан мощный многоотраслевой производственный комплекс, насчитывающий более 500 крупных предприятий, выпускающих свыше тысячи различных видов продукции, многие из которых успешно соперничают на мировом рынке с заморскими аналогами.

Сегодня Пермская область — одна из наиболее развитых экономических территорий Урала. Она занимает 14-е место по объему промышленного производства в России, лидирует по выпуску минеральных удобрений, титана и магния, бумаги, целлюлозы, нефтепродуктов, изделий машиностроения. Именно здесь производятся сложнейшие авиационные и ракетно-космические двигатели и твердое ракетное топливо для стратегических ракет, двигатели первой ступени ракеты-носителя для вывода на орбиту тяжелого спутника "Протон"...

Все это и многое, многое другое создано в XX столетии рабочими, учеными, специалистами всех направлений. Но не будет, пожалуй, преувеличением сказать, что в изменение индустриального и архитектурного облика Прикамья первыми внесли свой вклад строители. И сегодняшняя явь Прикамья — это прежде всего дело их рук, их ума и сердца. А для многих это дело стало, как и для Леонида Липатова, делом всей их жизни. Прав пермский поэт Владимир Радкевич, сказавший:

Я верую определенно:
Чтобы встать на века, навсегда,
Построены не из бетона —
Из жизни людей города.

Начало двадцатого столетия знаменательно для Прикамья активным строительством зданий общественного назначения. В Перми открыты первые на Урале высшие учебные заведения — Государственный классический университет и педагогический институт.

В Перми по проекту архитектора Е.И. Артемова на улице Сибирской строится в стиле “модерн” трехэтажное здание “Королевских номеров”, в которых в 1918 году жил отречшийся от российского престола Михаил Романов, останавливались в свое время поэты Маяковский, Луговской, другие известные гости. Здесь же, в Перми на нынешней улице Толмачева в начале века по проекту архитектора В.В. Попатенко было построено одно из благотворительных заведений — Дом трудолюбия, а архитектор Грюнфельд подарил городу Осе двухэтажное кирпичное здание земской управы...

Наряду с этими общественными зданиями строятся также мечеть, лютеранская кирха, синагога, церкви: Успенская, во имя св. Иоанна Златоуста, в честь Казанской иконы Божьей Матери, Пресвятой Богородицы, подворье Обвинского женского монастыря. В эти же годы в Перми строятся женская гимназия, Кирилло-Мефодиевское училище.

В одной из святынь Русской православной церкви — Белогорском Свято-Николаевском монастыре, часто именуемом “Уральским Афоном”, по проекту архитектора К.А. Тона в 1902 году заложен, а в 1917-м торжественно освящен собор Крестовоздвиженского храма на Белой Горе. Ныне он рестав-

рируется по проекту архитекторов Г. Л. Кацко и А. А. Метелева. В 1916 году завершено строительство Троицкого собора в Осе. В основу его архитектуры А. Б. Турчевичем заложен “русско-византийский” стиль в сочетании с древнерусским церковным зодчеством. По проектам архитектора А. И. Ожегова в 1903 году возведена Соборная мечеть, в 1905-м — Успенская церковь, в 1910 году закончено строительство из камня Феодосиевской церкви в стиле “модерн”. В эти же годы были построены церкви Петра и Павла в селе Елово, Пророко-Ильинская в Калино, Иоанна Предтечи в селе Култаево, Александра Невского в селе Лобаново и другие.

Не все из них пережили последующие лихолетья — некоторые были взорваны, другие разрушены, сожжены. А из тех, что сохранились, более двух десятков официально признаны памятниками градостроительства и архитектуры. И это говорит о том, что у сегодняшних строителей Прикамья были талантливые, трудолюбивые предки.

Но не одними молитвами жив человек.

Вся послереволюционная Россия — от мала до велика — начала активное восстановление хозяйства, разрушенного в ходе гражданской войны и иностранной интервенции. Наибольшее развитие получают города и населенные пункты, где размещены заводы, фабрики, предприятия добывающей промышленности: губернский центр Пермь, города и поселки Кунгур, Соликамск, Очер, Нытва, Оса, Юго-Камск, Чермоз, Добрянка, Бисер, Пашня, Губаха, Суксун, Оханск и другие. В это время в строительстве и архитектуре впервые начинают использоваться конструкции из металла, железобетона и стекла, новые отделочные материалы. Изменяются оборудование и благоустройство жилья.

Появляется электроосвещение, строятся сети водоснабжения и канализации.

С возникновением в этот период суперфосфатного завода (ныне акционерное общество “Камтекс”), лесоперерабатывающего (сегодня “Красный Октябрь”), шпалопропиточного и других предприятий, а также с организацией торфоразработок на окраине Перми появляются рабочие слободские поселения из одноэтажных домов барачного типа.

Возобновляют работу Добрянский, Чермозский, Пашийский, Полазненский, Юго-Камский и другие металлургические заводы. Увеличивается

выпуск железа на Нытвенском заводе. В Лысьве строятся новые цеха для производства эмалированной посуды, в Чусовом перестраиваются крупно-сортный цех и две домны...

Особое положение сложилось в городе шахтеров Кизеле. Отступая, колючковцы вывели из строя всю промышленность этого района. Многие шахты были затоплены, надшахтные постройки сожжены, заводы разрушены. Однако коллективы угледобытчиков, строительные артели, из которых позднее образовался трест "Кизелкопи", в короткие сроки сумели многое восстановить, а кое-что построить заново. В разные концы России вновь пошел уральский уголь.

Но развитию шахтерского края мешала слабая механизация. И не только потому, что не хватало необходимых машин и механизмов. Не хватало и электроэнергии. Поэтому не удивительно, что в знаменитом ленинском плане ГОЭЛРО в числе первых новостроек значилось сооружение Кизеловской электростанции.

Проектом станции мощностью 40 тысяч киловатт предусматривалось также строительство трансформаторной подстанции и первой на Урале сорокакилометровой линии электропередач. А оборудование было решено забрать со станции бывшей Ораниенбаумской железной дороги. Сто двадцать вагонов было доставлено в Губаху, где выбрали место под новую ГРЭС.

Сегодня можно только удивляться героизму строителей тех лет. Кругом разруха, нужда, голод, холод, не хватает простейших механизмов, материалов, пицци, одежды, фуража для лошадей... Но люди выходили на стройплощадку семьями, в разгар работ здесь насчитывали до 5000 человек и трудились они от темна до темна.

17 июля 1924 года станция вступила в строй действующих предприятий, а ровно через год началось ее расширение, прокладка ЛЭП в район Чусовского металлургического завода и дальше — в Пермь.

Для Западного Урала пуск Кизеловской ГРЭС был, как теперь принято говорить, знаковым событием. Ее электроэнергия обеспечила быстрый рост экономики этого района. Начали расширяться металлургические заводы Чусового и Лысьвы, в тридцатых годах на электротягу была переведена железнодорожная ветка Чусовая—Кизел, положившая начало электрификации железнодорожного транспорта на Урале. В самой Губахе стали возникать

крупные промышленные предприятия. В 1930 году началось сооружение крупнейшего в стране и первого на Урале предприятия по производству кокса на местных углях — нынешнего Губахинского коксохимического завода.

В начале 30-х годов на базе Кизеловской ГРЭС и еще нескольких станций была создана одна из первых в стране Уральская единая энергосистема.

В конце 1925 года промышленное производство Прикамья достигло уровня 1913 года. А Кизеловский угольный бассейн продолжал развиваться. Строительство рудников шло по всему месторождению — от Луньевки до Скальной. Развертывал это строительство специально созданный в 1936 году трест № 2 Кизелшахтострой, которым перед войной руководил Михаил Юлианович Звоницкий, человек энергичный и волевой, грамотный специалист-хозяйственник. Угольный бассейн превратился по сути в огромную строительную площадку. Прорубались в тайге трассы, прокладывались автомобильные и железные дороги, закладывались десятки шахт, строилось жилье. И когда во время Великой Отечественной войны фашисты захватили Всесоюзную кочегарку, как в те времена образно называли Донбасс, промышленные предприятия страны смогли в значительной степени компенсировать нехватку угля именно за счет шахт Уральской кочегарки. Шахтеры Прикамья в это тяжелейшее для советского народа время удвоили добычу угля, превысив объем в десять миллионов тонн...

С начала семидесятых годов двадцатого века у строителей начинается новый этап — сооружение промышленных комплексов важнейших отраслей индустрии. Построены Лысьвенская чулочная фабрика, цех авторессор на Чусовском металлургическом заводе, производства пентаэритрита и формалина Губахинского химзавода, заводы “Ремстройдормаш” в Кизеле, “Полиграфмаш” в Гремячинске...

Пожалуй, ни один трест не построил за свою историю столько городов, сколько коллектив Кизелшахтостроя: Гремячинск, Губаха, Кизел, Александровск... В эти же годы выросли новые жилые районы в Чусовом и Лысьве, поселки в Александровском и Кизеловском районах. На счету строителей и монтажников этого треста 76 больших и малых шахт, больше тридцати крупных промышленных объектов, без малого полтора миллиона квадратных метров жилья...

Поистине громадные объемы работ были выполнены на реконструкции старых предприятий региона. В числе других была осуществлена в эти годы

реконструкция завода “Метил” во Всеволодо-Вильве. Это предприятие построено известным российским промышленником Саввой Морозовым еще в 1898 году. Причем построено было сразу два лесохимических завода: один непосредственно во Всеволодо-Вильве, второй — в Иваках, в одиннадцати километрах от Всеволодо-Вильвы. Первоначальная производительность заводов позволяла переугливать 20 тысяч кубометров березовых дров. Но в 1921 году завод во Всеволодо-Вильве сгорел во время пожара, а вслед за этим пришлось остановить и Ивакинский завод. Вскоре по инициативе рабочих началось активное восстановление заводов и уже в 1923 году оба они были запущены в работу. При этом Ивакинский завод выпускал полуфабрикат: древесный спирт-сырец, а также уксусно-кальциевую соль и древесный уголь. Окончательная переработка и очистка полуфабриката производилась на заводе во Всеволодо-Вильве, где выпускали готовую продукцию — ацетон и метиловый спирт. К 1926 году оба завода были расширены, что позволило практически вдвое увеличить производительность предприятия. Но это расширение не затронуло технологию производства. Планы коренной реконструкции, включая техническое перевооружение завода “Метил”, появились уже в годы послевоенных пятилеток. По сути же во Всеволодо-Вильве был в ходе реконструкций построен новый завод.

РОССИЙСКИЙ КАЛИЙ – НАЧАЛО БИОГРАФИИ

Крупнейшим плацдармом сосредоточенного строительства на Урале первых советских пятилеток стал Березниковско-Соликамский промышленный район. Здесь в течение десятилетий решались крупномасштабные народнохозяйственные задачи и одна из самых грандиозных — создание основной базы страны по обеспечению сельского хозяйства минеральными удобрениями.

Соли плодородия Россия традиционно завозила из Германии и Франции. Так было до середины тридцатых годов, когда в верховьях Камы был введен в эксплуатацию первенец российской калийной промышленности — калийный комбинат в Соликамске. Имя свое этот старинный уральский город унаследовал от поселения Соль Камская, где с незапамятных времен вываривали соль “пермянку”. В начале двадцатого века о маленьком уездном городке, едва насчитывавшем четыре тысячи душ, узнал весь мир: профессор Пермского университета Павел Иванович Преображенский открыл в районе Соликамска богатейшее месторождение калийных солей. А в 1927 году в Соликамске началось строительство первого предприятия по производству минеральных удобрений.

На проходку калийной шахты решили пригласить специалистов немецкой фирмы “Гефриршахтбау”. Однако главный инженер треста Союзкалий Николай Иосифович Глушко не стал дожидаться иностранных специалистов и распорядился начать проходку. Возле речки Черная обозначили крут диаметром в десять метров, пермские ученые Преображенский и Шадлун, управляющий трестом Союзкалий Баварский и главный инженер Глушко первыми взялись за тачки. В те годы носилки да тачки, кирки с лопатой и клинбаба были самым ходовым инструментом.

Прошли уже 30 метров главного ствола, когда прибыл представитель немецкой фирмы обер-инженер Кох. Удивился, что русские отважились без иностранцев на столь рискованный шаг, однако, осмотрев хозяйство, отметил: “Гут”.

Договор изменили. На долю германской фирмы оставили один ствол. Все остальное делали сами. И сделали: 24 марта 1934 года первый в стране калийный комбинат (ныне Соликамское рудоуправление № 1 акционерного предприятия “Сильвинит”) вступил в строй действующих.

А Соликамск все последующие годы продолжал расти и стал к концу 60-х крупнейшим индустриальным центром региона. С созданием здесь в 1957 году самого крупного северного строительно-монтажного треста № 8 возросли в десятки раз объемы промышленного и гражданского строительства. Один за другим вводятся бумагоделательные комплексы на Всесоюзной ударной стройке — Соликамском целлюлозно-бумажном комбинате, он становится флагманом отрасли, на его бумаге печатается каждая третья газета в стране. А затем на южной окраине города поднят флаг новой Всесоюзной ударной стройки — второго Соликамского калийного комбината. Потом строители поднимут этот флаг над стройкой третьего по счету химического гиганта.

Так начиналось промышленное освоение верхнекамских месторождений калийных солей. Удивительная судьба была уготовлена этому краю, буквально в считанные годы ставшему центром большой химии страны.

Одним из самых больших свершений уральских строителей стало сооружение Березниковского химкомбината в 1929—1932 годах. Но прежде, сразу после гражданской войны, местная строительная контора провела здесь реконструкцию первого в России содового завода, построенного еще в 80-х годах XIX века владельцем солеварен Любимовым и бельгийским инженером Сольве. Возведение рядом со старым содовым заводом нового химкомбината с первых же шагов, как и на многих других послереволюционных стройках, шло ударными темпами. Здешние старожилы помнят костромских плотников из бригады Николая Смирнова, татаро-башкирских землекопов из артели Мирсаида Ардуанова — будущего Почетного гражданина Березников, которому благодарные потомки поставили памятник, а строители учредили областную премию его имени.

В ходе реконструкции и расширения содового завода заново были построены в 1928 году комплекс по производству хлорной извести, первое в стране производство по выпуску бертолетовой соли.

К слову сказать, старый содовый реконструировался впоследствии еще раз — уже после Великой Отечественной войны. Но тогда в работах уже

участвовали не артели пришлых землекопов да плотников, а подготовленные на месте строители из СМУ-6 треста Севуралтяжстрой, управлений трестов Уралхиммонтаж и Уралстальконструкция.

Незаурядные организаторские способности, инженерную смекалку проявили руководители этих подразделений Н. В. Леонов, С. Н. Радевич, А. И. Зильберман. Выполняя реконструкцию в условиях действующего производства, они предложили совершенно новые подходы в организации работ.

Впервые в отечественной практике было использовано столь широкое совмещение строительных и монтажных операций, осуществлен монтаж металлических конструкций и технологического оборудования укрупненными блоками.

Этот опыт не раз потом помогал ускорить важнейшие для Прикамья стройки.

ВСТАВАЙ, СТРАНА ОГРОМНАЯ!

Выбор места строительства Березниковского химкомбината сопровождался немалыми спорами. С одной стороны — высокий уровень грунтовых вод в районе строительства. А с другой — близость мировых запасов калия и сопутствующего ему магния, верхнекамских фосфоритов, кизеловского угля, высококачественных всеволлодо-вильвенских известняков. И обилие леса и воды.

Наконец с площадкой определились. Возведение комбината поручили акционерному обществу “Химстрой”, точнее — созданному им в Березниках строительному управлению, основой которого стала контора “реставраторов” содового завода купца Любимова. В конце 1929 года тысячи строителей со всех концов страны приступили к сооружению химзавода. Стройка развернулась на месте болот и лесов, по соседству со старыми солеварнями. Всеми работами руководил Михаил Александрович Грановский.

За два года строительства был выполнен огромный по тем временам объем работ: перелопачено в буквальном смысле этого слова пять с половиной миллионов кубометров земли, уложено 124 тысячи кубометров бетона, построено 24 километра трубопроводов, смонтировано 20 тысяч тонн различного оборудования.

Подобных темпов строительства Россия еще не знала. Темпы тем более впечатляли, что работы велись в тяжелейших условиях. Морозы доходили до 50 градусов, часто пурга, продолжавшаяся несколько дней, переметала все дороги снегом. А летом дожди превращали стройплощадку в сплошное месиво.

Но люди выстояли. И победили. 23 апреля 1932 года был получен первый химический продукт — синтетический аммиак.

В эти же годы на месте поселка Чуртан бы заложен город Березники, ставший впоследствии одним из красивейших на Западном Урале и вторым после Перми по количеству жителей. На первом этапе застройкой города руководили начальник участка Жилстрой Дмитрий Николаевич Марин, пропраб И. А. Хватов, мастера Н. В. Кропачев и Н. И. Голубцов. Это они определили контуры первых березниковских улиц — Индустриализации и Пяти-

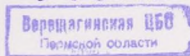
летки, положили начало городу. Официально город и районный центр Березники создан постановлением Президиума ВЦИК СССР в марте 1932 года. Но день рождения нового города его строители отметили несколько позже: через месяц после получения первого продукта на химическом заводе. На начало июня 1933 года население Березников составляло уже 73 тысячи человек, а в черту города входили рабочие поселки Веретия, Дедюхино, Ленва, Чуртан, Усть-Зырянка и железнодорожная станция Усольская. Всего в жилищное строительство города и его социально-культурных учреждений с 1929 по 1933 год было вложено более 25 миллионов рублей. За это время были построены новый корпус больницы, здание химического института, гостиница, фабрика-кухня, дворец культуры, универмаг, хлебозавод. Полным ходом шло строительство почтамта, здания госбанка, объектов водоснабжения и городского энергохозяйства. Жилой фонд на начало 1933 года составлял 248 тысяч квадратных метров и было запланировано ввести до конца года еще не менее 30 тысяч квадратных метров жилья.

1935 год знаменателен для строителей переходом всей страны от хозяйственного, сезонного способа строительства к созданию общестроительных и специализированных подрядных организаций. В Березниках на базе отдела капитального строительства химкомбината был создан подрядный строительно-монтажный трест Березникхимстрой. Управляющим назначили Арвида Яновича Баяра.

А примерно через год на базе Химстроя был создан самый мощный по тем временам территориальный трест Севуралтяжстрой, в который кроме березниковских строительных подразделений вошли Пермская стройконтора, бригады которой возводили в областном центре завод имени Орджоникидзе; Краснокамская, возводившая бумажную фабрику "Гознак"; а также контора отделочных работ Перми и Краснокамска, занятая на возведении медеплавильного комбината и химзавода. Первым управляющим треста Севуралтяжстрой стал А. Я. Баяр, затем руководителем был назначен Г. И. Сартаков, а позднее его сменил М. Д. Улицкий. Естественно, расширилась и зона строительства. Но главным местом приложения сил остались Березники. Здесь в самый канун войны началось строительство магниевого завода.

Это связано с тем, что в конце тридцатых годов фашистская Германия захватила чуть ли не половину Европы. Советским людям пришлось в срочном

279760

порядке укреплять обороноспособность страны. Резко возросло производство артиллерийских орудий, танков, самолетов, другой техники. Резко выросла потребность в цветных металлах. И особенно — в магнезии, без которого не могли обойтись ни авиастроители, ни производители артиллерийских снарядов и осветительных ракет, ни изготовители различных оптических приборов. К тому времени в соседнем Соликамске успешно развивали мощности введенного в 1936 году магнезиевого завода, карналлитовую руду для которого поставлял недавно построенный калийный комбинат. Максимально работал на оборонную промышленность и другой действующий магнезиевый завод — Днепровский. Но в преддверии войны стране уже не хватало этих мощностей. Поэтому в 1939 году было принято решение о проектировании еще одного магнезиевого завода. Площадку для него долго не могли выбрать. Специалисты союзного Главалюминия прорабатывали два варианта строительства нового завода. Первый предполагал создать металлургическое предприятие на Западном Урале, в новом городе Березники, где местное месторождение калиево-магнезиевых солей позволяло с лихвой обеспечить электролитическое производство металла. Второй вариант предполагал размещение завода на Южном Урале, в районе Троицка, где в качестве сырья можно было использовать магнезит местного месторождения. И только осенью 1940 года Всесоюзный алюминиево-магнезиевый институт дал заключение в пользу Верхнекамского месторождения. Видимо, не последнюю роль в этом выборе сыграл накопленный к тому времени опыт подготовки специалистов на соликамском магнезиевом заводе, а также дислокация мощного треста Севуралтяжстрой.

В апреле 1941 года были утверждены технический проект и смета строительства Березниковского магнезиевого завода. Разработку проекта в рекордно сжатые сроки осуществили специалисты Всесоюзного алюминиево-магнезиевого института во главе с В.М. Фанегольцем. Необходимо было ввести в строй четыре корпуса электролиза с необходимым оборудованием. Пуск первого комплекса запланировали на сентябрь 1942 года. Но война с фашистской Германией внесла свои коррективы.

В первые же месяцы войны немцы разбомбили Днепропетровский магнезиевый завод. Из западных районов СССР потянулись сотни железнодорожных эшелонов: на восток спешно вывозили людей, оборудование, сырье, материалы. В августе 1941 года фашисты захватили правый берег Днепра. Оборудование

Днепровского завода успели отправить на Соликамский магниевый. Сюда же ушли с Днепровского металлургического и эшелоны с рабочими и их семьями.

Теперь Соликамск остался единственным в стране поставщиком магния. А фронт оттянул на себя значительную часть квалифицированных кадров и материальных ресурсов. В этих условиях Наркомат цветной металлургии принял решение строить новый завод в Березниках по усеченной схеме. В это же время нарком строительства СССР Семен Захарович Гинзбург вышел в Государственный Комитет Оборона с инициативой преобразовать крупные тресты в ОСМЧ — особые строительно-монтажные части. Это позволяло быстро сконцентрировать силы и средства на решающих участках строительства. Уже 8 июля 1941 года Государственный Комитет Оборона принял постановление об организации ОСМЧ. В их состав перевели более 90 процентов строительных и монтажных подразделений наркомстоя. Было решено в случае необходимости пополнять эти части рабочими батальонами.

Как подчеркивал в своих воспоминаниях нарком Гинзбург, страна никогда еще не обладала столь мобильными организациями, какими стали ОСМЧ. В ходе работ эти части перемещались, объединялись, или, наоборот, от них отпочковывались отдельные подразделения.

Сеуралтяжстрой реорганизовали в строительно-монтажную часть, которую возглавил Семен Исаакович Халецкий. Строителей перевели на казарменное положение. Многие бригады объявили себя фронтовыми, вырыли неподалеку от стройки землянки и сутками не уходили с площадки завода. Девиз был: все для фронта, все для победы. И речь шла не только о профессиональных строителях: без преувеличения можно сказать, что завод возводили березниковцы от мала до велика. На призыв партийных органов откликнулись рабочие и служащие, работники торговли и учителя, домохозяйки и учащиеся школ.

Была поставлена задача запустить в ноябре 1942 года первую очередь предприятия мощностью в 3300 тонн магния.

Уже 22 июня 1943 года завод выдал первую продукцию. В выпущенных по этому поводу стенгазетах, боевых листках и многотиражных «молниях» красовались сатирические «поздравления» фашистам: Гитлер, как известно, провозглашал, что всего за несколько месяцев советский «колосс на глиняных ногах» рухнет под напором вермахта. А березниковцы в условиях войны вводили в строй новый завод, продукция которого работала на победу.

ГОРОД ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЕЙ

В Березниках ко многому уместны эпитеты первый, впервые. Здесь был построен первый в Прикамье армопено-бетонный завод, ставший производственной базой строительства жилых домов из ячеистого бетона. Здесь впервые в СССР был смонтирован первый панельный дом. Застройку города Березники с 1964 года вел коллектив вновь созданного в структуре Главзападуралстроя треста Жилстрой. В разные годы им руководили Ю. В. Чепурнов, Д. И. Долгих, К. Н. Тупицын, В. В. Неганов, Л. И. Карелов.

А Севуралтяжстрой, между тем, был переименован в трест № 1, унаследовавший и приумноживший славу первостроителей города. За три десятилетия своего существования трест № 1 выполнил на севере области огромный объем работ на сооружении промышленных предприятий, жилищных и культурно-бытовых объектов и был удостоен ордена Трудового Красного Знамени.

Через тридцать лет он стал самым крупным на Западном Урале управлением Березникхимстрой Главзападуралстроя. В его составе уже было шесть стройуправлений. В одной связке с ним работали и двадцать субподрядных организаций Минмонтажспецстроя СССР и других министерств. Мощности всех этих коллективов позволяли тресту осваивать ежегодно на строительном-монтажных работах до 50 миллионов рублей. По тогдашним меркам это были неслыханные объемы строительства.

Руководили трестом в те годы Борис Алексеевич Савиновский, затем бывший инженер треста № 1 Вениамин Николаевич Степанов, за плечами которого были стройки Череповца и Нижнего Тагила. Он отдал строительству сорок лет жизни, стал Героем Социалистического Труда, кавалером многих орденов. Его именем названа одна из улиц Березников.

Коллективы Березникхимстроя продолжали развивать северный «угол» Прикамья, который стал своего рода полигоном для отработки новых строительных технологий. Местные строители использовали в работе многое из того, о чем раньше и не помышляли. Впервые в отечественной практике скла-

ды сырья и готовой продукции на сооружении Второго калийного комбината в Березниках были возведены с применением деревянных клееных арок пролетом в 45 метров. Другим новшеством, позволившим улучшить организацию труда, стали разработанные трестом Оргтехстрой Главзападураля проекты производства работ и сетевые графики строительства. Здесь же, в Березниках, специалисты треста Союзспецшахтопроходка успешно применили искусственный холод для замораживания обводненных фунтов. А монтажники местного управления треста Уралстальконструкция впервые внедрили высокопроизводительный метод безвыверочного монтажа металлоконструкций. Рабочие и инженеры треста Уралхиммонтаж впервые в практике прикамских строителей возвели на титано-магниево-комбинате вертикальную сорокаторную вентиляционную трубу высотой 120 метров, изготовленную из листового титана на сварке.

Огромной движущей силой в освоении крупнейших в мире месторождений калийных солей, в обустройстве новых городов сыграло социалистическое соревнование. Как бы сегодня ни относились к советскому прошлому, вряд ли кто станет возражать, что насаждаемому ныне российскому рынку с его конкуренцией так и не удалось пробудить в людях такого массового трудового порыва, желания произвести на своем конкретном рабочем месте больше продукции и при этом сделать ее лучше, дешевле. Для строителей и монтажников тех лет понятия чести, долга, чувства собственного достоинства значили не меньше, а часто и больше, нежели Его Величество Рубль. Все крупные и важные для страны и региона стройки, как правило, объявлялись ударными, молодежными, а по сути — всенародными. В сооружении, например, Третьего калийного комбината в Березниках участвовало более пятидесяти строительных и монтажных организаций. Соревновались бригада с бригадой, управление с управлением, стройка со стройкой. О достижениях трудовых коллективов постоянно рассказывали радио, газеты, телевидение. Рабочий человек был неизменным героем газетных публикаций и телепередач. По решению Пермского обкома партии на строительстве Третьего калийного, как и на ряде других ударных строек региона работала выездная редакция областной газеты “Звезда”.

Строители Березников и Соликамска с честью выполнили поставленную правительством задачу создать на Западном Урале новые мощности по

производству минеральных удобрений. В девятой советской пятилетке были введены третий Березниковский и второй Соликамский калийные комбинаты, производство аммиачной селитры на Березниковском азотно-туковом заводе и другие мощности. В 1974 году многие из строителей, монтажников, эксплуатационников, отличившихся на ударных стройках Верхнекамья, были удостоены высоких правительственных наград, а бригадир плотников И. И. Яхимец, бригадир монтажников А. Н. Тарновский, начальник Главзападуралстроя Л. П. Липатов стали Героями Социалистического Труда. Еще раньше это высокое звание было присвоено одному из первостроителей города Березники каменщику Филиппу Ивановичу Курбатову.

Большинство крупных строек в Березниках были ударными не только для профессиональных строителей и монтажников. Наряду с ними в этих стройках участвовали и горожане. И не удивительно, что в 1968 году за большой вклад молодежи в развитие предприятий химической промышленности комсомольскую организацию города Березники наградили орденом Трудового Красного Знамени, а три года спустя такой же награды удостоен и сам город.

Так в XX столетии развивался на базе Верхнекамского месторождения калийных солей и Кизеловского угольного бассейна мощный горно-химический комплекс Пермской области.

ДАЕШЬ УРАЛЬСКУЮ БУМАГУ!

Борьба за устройство новой жизни разворачивалась не только на стройках и заводах. Представители старших поколений наверняка помнят: в послереволюционной России еще царила разруха, а города и веси уже захлестнула культурная революция, люди жадно тянулись к знаниям. В Прикамье, как и в других краях России, большая часть населения не знала грамоты. Но уже в 1919 году, когда еще не удалось покончить с гражданской войной, правительство республики издает декрет “О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР”. За школьные парты сели миллионы взрослых и детей. Создаются первые профессиональные учебные заведения, на базе открытого в мае 1917 года первого на Урале государственного университета в Перми организуются медицинский, педагогический, фармацевтический, сельскохозяйственный ВУЗы...

Борьба за массовую грамотность и развитие высшей школы сразу же потребовала первоочередного строительства предприятий, производящих бумагу. Прикамью тоже катастрофически не хватало бумаги на учебники, тетради, книги, газеты, журналы...

Между тем именно Западный Урал был признан идеальным местом для создания целлюлозно-бумажной промышленности: лес, вода, река Кама в качестве транспортной артерии — все рядом, под рукой. В связи с этим 17 июля 1929 года Высший Совет народного хозяйства СССР утверждает задание на строительство вблизи Перми Камского целлюлозно-бумажного комбината. Площадку для строительства комбината и поселка выбрали на правом берегу Камы между деревнями Стрелка и Конец-Бор.

Строился комбинат по проекту архитектора Д.Н. Гардинга. Торжественная закладка нового производства состоялась 20 июня 1930 года. На крутом песчаном берегу, — свидетельствуют очевидцы, — появились лесорубы, землекопы, плотники, каменщики. Рубили лес, корчевали пни, рыли землянки, сооружали бараки, закладывали фундаменты первых зданий производственного назначения...

Первоначально планировалось, что комбинат будет давать 80 тысяч тонн бумаги в год — на 20 тысяч тонн больше, чем вырабатывалось тогда по всей

стране. Предполагалось, что новое предприятие укомплектуют американским оборудованием. К счастью, эти планы не стали реализовывать. Ленинградские машиностроители изготовили для пермяков бумагоделательные агрегаты, способные производить ежегодно 105 тысяч тонн печатной бумаги — больше, чем американские машины.

Целлюлозно-бумажное производство требует огромного количества древесного сырья, воды, электроэнергии. С хвойными балансами и водой было проще: тайга и река буквально под боком. А вот с электроэнергией было хуже. Вот почему строители практически параллельно с возведением бумкомбината вели сооружение мощной тепловой станции — Закамской ТЭЦ. И накануне пуска крупнейшего в Европе целлюлозно-бумажного комбината Закамская теплоэлектростанция начала выдавать промышленный пар и электроэнергию.

Кстати, на этой станции впервые в стране был установлен опытный односекционный котел отечественного производства, изготовленный ленинградскими машиностроителями.

В феврале 1936 года состоялся торжественный пуск первой очереди Камского целлюлозно-бумажного комбината, который вырабатывает типографскую, мелованную, а в последние годы еще и газетную бумагу.

Ведущим предприятием России, специализирующимся на изготовлении особо ценных высококачественных сортов бумаги, стала построенная рядом с комбинатом — забор в забор — Краснокамская фабрика Гознак. А с другой стороны с Камским ЦБК соседствует построенный здесь единственный в стране завод, выпускающий металлические сетки для целлюлозно-бумажных производств.

Камский бумкомбинат стал градообразующим предприятием для молодого города — Краснокамска. А начало другому известному далеко за пределами края городу Прикамья — Красновишерску — дал в 1930 году самый северный из бумкомбинатов, построенный на реке Вишере, знаменитой своими золотыми и алмазными россыпями.

Красновишерский бумкомбинат меньше своих собратьев. И хотя решение о начале его строительства приняли только в октябре 1929 года, — на несколько месяцев позже, чем было вынесено решение о сооружении Камского ЦБК, — но в эксплуатацию Вишерский бумкомбинат ввели на несколько лет раньше Камского: уже 30 октября 1931 года.

На здании заводоуправления Красновишерского целлюлозно-бумажного комбината есть мемориальная доска, увековечившая имя руководителя строительства Эдуарда Петровича Берзина. Участник гражданской войны, Берзин командовал артиллерийским дивизионом. И как многие другие красные командиры, после войны был направлен на другой фронт — хозяйственный, как тогда было принято говорить. Изучив природные условия крайнего севера Урала, Берзин внес в ВСНХ СССР предложение о строительстве целлюлозно-бумажного комбината на левом берегу реки Вишеры в 120 километрах от города Соликамска. Предполагалось, что первая очередь предприятия будет производить ежегодно 20 тысяч тонн первосортной писче-печатной, как тогда выражались специалисты, бумаги. А после завершения строительства мощность комбината должна была вырасти до 40 тысяч тонн. Для сравнения: до пуска комбината выпуск такого типа бумаги составлял по стране всего 8 тысяч тонн в год.

В весьма короткие сроки инициатива Берзина была изучена и одобрена Президиумом ВСНХ СССР, и в том же 1929 году последовало решение о начале строительства комбината на таежной Вишере. На возведение и пуск объектов первой очереди Вишерского целлюлозно-бумажного комбината правительство отвело всего 27 месяцев. Многие опытные строители и технологи бумажной промышленности сомневались в реальности этих планов, но только не Берзин. Набрав группу инженеров, большей частью молодых, Берзин первым приехал на Вишеру, жил первое время в землянке и лично руководил подготовкой площадки и развертыванием строительства. Для возведения комбината и города был создан трест Вишхимз во главе с Берзиным. Проектирование производственных и других объектов осуществляли исключительно молодые советские инженеры, набранные Берзиным. Оборудование для комбината изготовляли немецкие фирмы по специальному заказу треста Вишхимз, поскольку комбинат на Вишере должен был отличаться по замыслу проектировщиков от других предприятий отрасли целым рядом усовершенствований технологических процессов. К примеру, была предусмотрена предварительная отсушка целлюлозы перед переработкой ее в бумагу, что позволяло ускорить производственный цикл. Технической новинкой являлась и бумагоделательная машина, изготовленная также по особому заказу немецкой машиностроительной фирмой Фюльнер-Верк. Как признавали немцы, такую мощную

и необычную машину им приходилось изготавливать впервые за свою долгую практику. Эта машина имела 40 сушильных и 10 сукносушильных цилиндров, а ее рабочая ширина составляла 4,4 метра, в то время как в Европе этот параметр не превышал 2,5 метра.

Выдавшие виды иностранные инженеры откровенно считали это авантюрой: планировать ввод такого технически совершенного производства вдали от промышленных центров, в таежной глуши с суровым северным климатом, в условиях бездорожья, да еще в такие невиданно сжатые сроки. А участники стройки между тем выдвинули свой встречный план: обеспечить завершение пускового комплекса не за 27 месяцев, а в полтора раза быстрее. И этот план был доведен до каждого участка, каждой бригады. Десятки рабочих и инженеров включились в поиск конкретных резервов по ускорению строительного-монтажных работ. Весь апрель 1930 года ушел на очистку площадки от леса и подготовку к общестроительным работам. А в мае уже шло устройство фундаментов варочного корпуса, цехов механического завода, деревянного и литейного отделений, зала буммашин и рольного корпуса. А к концу короткого северного лета большая часть корпусов была практически завершена и шла подготовка специальных тепляков, которые обеспечивали проведение строительных работ в зимнее время...

А на ряде действующих предприятий бумажной отрасли уже разворачивалась подготовка квалифицированных рабочих для будущего комбината. Кроме всего прочего это подгоняло участников строительства. Работы на стройке шли круглосуточно в три смены. Ширилось движение ударников, соревнования бригад за скорейшее и качественное выполнение работ. Когда из-за несвоевременного приезда на стойку иностранного специалиста возникла угроза задержки монтажных работ в варочном корпусе, бригадир Сергей Николаевич Борисов решил взять ответственность на себя. Тщательно изучив поступившее импортное оборудование цеха, Борисов самостоятельно начал монтажные операции. Когда сложная машина уже была собрана, появился, наконец, инженер из Германии. Долго и придирчиво выверял дотошный немец выполненную без его указаний работу и в итоге признал "вполне удовлетворительной". В результате бригада Борисова сумела еще сократить сроки монтажных операций в цехе на два дня.

Таких примеров на стройке было немало. Образцы четкой слаженной работы показали прораб Ф.З. Максов, заведующий целлюлозным заводом К.А. Вейнов, молодые инженеры Я.С. Лившиц и З.А. Алмазов, помощник прораба М.А. Заборенок, рабочий И.Г. Хванн и многие другие. Лучшие из них были награждены после пуска комбината орденами. Бригадир Борисов стал кавалером ордена Трудового Красного Знамени, начальника строительства Берзина наградили орденом Ленина.

Вишерский комбинат был запущен в эксплуатацию 30 октября 1931 года. К тому времени город Красновишерск насчитывал уже несколько тысяч жителей. Правда пока что жилые кварталы состояли в основном из деревянных зданий. Но на городских улицах начали появляться цветники, шла планировка будущих скверов... Появился свой театр на тысячу зрителей, гостиница, библиотека в 50 тысяч томов, больница, фабрично-заводское училище, детский сад и ясли, просторная школа, техникум. Началась прокладка шоссе в направлении Чердыни, Соликамска, Березников...

А потом, уже в конце тридцатых годов недалеко от деревни Усть-Боровая началось строительство еще одного, третьего по счету гиганта — крупнейшего производителя газетной бумаги — Соликамского целлюлозно-бумажного комбината. О нем в этих заметках уже упоминалось, но хотелось бы отметить одну деталь. Это предприятие, как и многие другие в те годы, строили заключенные и так называемые спецпереселенцы. Разумеется, при самом активном участии местных строителей и монтажников. В Соликамске это были рабочие и специалисты Березниковхимстроя; в Краснокамске — строительного-монтажного треста № 6/29.

К тому времени строители и эксплуатационники уже наработали немалый опыт сооружения и успешного освоения мощных комплексов по производству бумаги. И этот опыт эффективно работал на соликамских бумажников: и во время строительства нового комбината, и в период становления предприятия, и в ходе последующих его реконструкций. Так, в шестидесятых-семидесятых годах на Соликамском ЦБК были установлены четыре современные быстроходные бумагоделательные машины. Из года в год шла кропотливая работа по увеличению производительности оборудования, повышению качества продукции, улучшению условий труда. Это помогло коллективу Соликамского ЦБК с меньшими потерями войти в рыночную эко-

номику. Сегодня это предприятие неизменно входит в десятку самых успешных предприятий Пермского края. Значительную часть продукции Соликамский ЦБК поставляет на мировой рынок. Среди традиционных покупателей его бумаги — Египет, Турция, Индия, Таиланд, Бразилия, Болгария, Германия...

Вот так, благодаря усилиям строителей, вслед за химической отраслью в Прикамье была создана и целлюлозно-бумажная. Самым молодым в этой отрасли стало послевоенное детище строителей — Пермский целлюлозно-бумажный комбинат, крупнейший в стране поставщик обоев, картона, древесной массы. В целом продукция бумажников Западного Урала идет в тысячи адресов. И только в нашем крае сегодня производятся все виды бумаги, а также целлюлоза, картон, тетради, этиловый спирт, древесная масса, обои, кормовые дрожжи.

АРХИТЕКТОРЫ БУДУЩЕГО

Большее половины всей промышленной продукции Западного Урала производится в областном центре — городе Перми. За минувшее столетие население Перми выросло примерно в 20 раз и превысило миллион человек. Не в десятки, а, пожалуй, в сотни раз увеличился научно-технический потенциал. В новое столетие Пермь вошла с десятками высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов, театрами, Дворцами культуры и спорта, стадионами, клубами. И примерно тремя сотнями заводов. Ведущее место в экономике города занимают точное машиностроение, химическая и нефтехимическая промышленность, дающие в общей сложности 60 процентов всей продукции, а в масштабе области доля Перми составляет, как уже сказано выше, больше половины.

А двадцатый век Пермь, как и большинство других крупных городов России, начинала с ремонта и восстановления старых предприятий и сооружений. Все это выполнялось в основном хозяйственным способом, в большинстве случаев с участием частных подрядчиков. Строительные работы были сезонными и на 90 процентов выполнялись вручную. Но уже в 1919 году по постановлению ВЦИКа создается губернский комитет государственных сооружений — Губкомгосор. А в 1923 году в Перми создана окружная государственная строительная контора для реконструкции и восстановления крупных заводов — суперфосфатного, Леснера, Мотовилихинского, лесоперерабатывающего и других предприятий. В это же время для упорядочения городского строительства формируется управление губернского архитектора и издается «Положение о городском архитекторе».

Между тем на суперфосфатном заводе (ныне КамТЭК) развертывается строительство башенной сернокислотной установки и реконструкция суперфосфатного цеха. На заводе Леснера (ныне — завод им. Дзержинского), известном на весь мир своими молочными сепараторами, возводятся новые чугунолитейный, механический и инструментальный цеха. Обновленному предприятию поручается производство бензомоторных пил. Этот завод и се-

годня основной в России поставщик этой продукции, завоевавшей множество отечественных и зарубежных наград.

Параллельно с восстановлением заводов разворачивается жилищное кооперативное строительство. Первым возникает рабочий поселок железнодорожников при станции Пермь I. Возводят жилье на паевых началах и в других городах Прикамья. Застройка ведется маленькими кварталами преимущественно на свободных территориях. Повсеместно строятся школы, гостиницы, рабочие клубы. Вот лишь два особо примечательных здания, появившиеся в эти годы. Каменное здание гостиницы “Центральная” — самое высокое в то время, — построенное по проекту архитектора Ф. Морогонова и вошедшее в лексикон пермяков как “семиэтажка”. И жилое здание на улице Сибирской со встроенно-пристроенными объектами обслуживания, построенное по проекту архитектора Н.А. Шварева, вошло в историю как “дом чекистов”. С середины двадцатых годов начинается новое комплексное строительство. Первой большой градостроительной работой в Прикамье считается проектирование и строительство архитектором С.Е. Чернышовым рабочего поселка Мотовилихинского завода. Рядом с многоэтажными домами этого жилого массива возводились здания общественного назначения — фабрика-кухня, гостиница, больница, Дом техники, гараж, баня.

С незапамятных времен Пермь разрасталась по левобережью Камы вдоль Сибирского и Казанского трактов, в долинах речек Данилиха и Мулянка. На окраинах — слободки, поселки; ближе к заводам — рабочие районы вроде той же Мотовилихи. В центре города возводятся каменные здания, многие из которых сохранились до наших дней. Это бывшая церковь Егошихинского завода в Разгуляе, театр оперы и балета, здание завода им. Шпагина, железнодорожный вокзал Пермь I... Судя по архитектуре и долговечности этих зданий, их строили умные, талантливые зодчие.

Высокий профессионализм отличает и лучших из их преемников. Свидетельство тому — широко и вольно раскинувшийся на обоих берегах Камы прекрасный город, в котором сегодня семь районов, по количеству жителей не уступающих иным городам. Районы Перми, как правило, формировались вокруг крупных предприятий, четыре из них — Свердловский, Дзержинский, Мотовилихинский и Орджоникидзевский — получили свои названия по этим “головным” заводам.

В последние годы город все активнее обживает правобережье Камы. И в какую бы сторону ни шагали городские кварталы, первопроходцами всегда были и остаются строители.

Строительный комплекс Прикамья в сегодняшнем его понимании начал формироваться с 30-х годов в связи с созданием здесь важнейших предприятий страны, таких как Пермский моторостроительный завод, Закамский пороховой имени Кирова и многие другие. Вслед за трестами Березникхимстрой и Соликамскбумпром создаются тресты № 29 и № 12 в Перми, а также строительные подразделения ряда отраслевых союзных наркоматов. А в районах области организуются мобильные подразделения крупных трестов, появляются строительные артели в леспромхозах и сельских населенных пунктах. Стройиндустрия, как отрасль, начиналась в крае с кирпичного завода «Красный строитель», лесоперерабатывающего завода «Красный Октябрь», Березниковского завода силикатного кирпича, многочисленных карьеров, каменоломен, малокомплектных цехов по выпуску кирпича, предприятий по добыче, обжигу и гашению извести.

Осуществленная в тридцатых-сороковых годах индустриализация экономики обеспечила мощное развитие социального строительства. Наряду с возведением фабрик, заводов, электростанций, элеваторов, хладокомбинатов, мостов, массовый характер приобретает жилищное строительство. Повсеместно возводятся Дома культуры и клубы, кинотеатры, больницы, возникают новые и реконструируются старые курорты: Усть-Качка, Орел, Ключи. Вводится типовое проектирование. На карте области появляются и стремительно растут новые города: Краснокамск, Красновишерск, Гремячинск, Губаха, Кудымкар.

Новые задачи размещения и развития производительных сил, расселения и культурного преобразования региона определили совершенно новое содержание архитектурного проектирования, идет ли речь о планировке городов и поселков или о создании новых типов жилых и общественных зданий.

В Перми еще в начале тридцатых годов был создан при управлении горкомхоза проектный отдел. По мере возрастания объемов строительства он разрастается в проектно-планировочное управление, затем в трест Пермоблпроект. До 1966 года им руководил Вячеслав Михайлович Анисимов.

В период 1928—1938 годов закладываются проектно-планировочные основы Перми, Соликамска, Краснокамска, Березников, Кизела. Областная проектная организация уже насчитывает около сорока специалистов, в числе которых был и Н.А. Шварев — делегат, представлявший Пермский союз архитекторов на первом съезде советских зодчих.

Пермский союз архитекторов был организован в мае 1937 года. В сороковых-пятидесятых годах в этой организации насчитывалось уже одиннадцать полноправных членов и один кандидат, а председательствовал В.Г. Чернов. Затем в разные годы союзом руководили А.А. Тимонин, Н.Н. Кукин, двадцать с лишним лет — В.С. Пленина, а позже областную организацию союза архитекторов России возглавил архитектор Сергей Александрович Шамарин. Сегодня областная творческая организация архитекторов насчитывает в своих рядах около семи десятков известных в своей сфере специалистов, в Перми функционирует Дом архитекторов. При содействии областной администрации в Перми создан один из первых в постсоветской России центр лицензирования, а сейчас в Прикамье более семидесяти архитекторов имеют региональную лицензию на осуществление своей профессиональной деятельности и около десяти — федеральную. Члены союза архитекторов — активные участники региональных конкурсов в сфере культуры и искусства. А признанный в местных архитектурных кругах специалист по зарубежным контактам В.А. Тигленко — участник целого ряда международных конкурсов. Его работа “Проект моста через Берингов пролив”, представленная в 1996 году в Софии и в Стамбуле на международном конкурсе “Жилье в экстремальных условиях”, вышла в финал, получила международный Сертификат и занесена в каталог Международного архитектурного форума.

Архитектурно-строительной общественности Прикамья хорошо известно имя Н.Н. Кукина. Он в Перми работает с 1952 года, сначала во главе института Горпроект, затем главным архитектором области, а в последние годы он — профессор кафедры архитектуры Уральского филиала Российской академии живописи, ваяния и зодчества. За проект Дома Советов в Перми, разработанный при его участии, авторский коллектив был удостоен премии Совета Министров РСФСР.

Многие из архитекторов стали авторами памятников, которые находятся на учете и охраняются государством. В частности, это библиотека имени Горького (архитектор М.И. Фуглик), Дом политпросвещения (архитекторы

А.М. Старков и А.А. Метелев), здание областной клинической больницы (архитектор Л.Г. Иванов).

Большинство членов союза архитекторов — работники ведущих проектных институтов.

Союз архитекторов сыграл и продолжает играть огромную роль в развитии областного центра, улучшении его архитектурного облика. В Перми хорошо известны имена архитекторов-специалистов высшего класса — уже упоминавшегося лауреата премии Совета Министров РСФСР Николая Николаевича Кукина, заслуженного архитектора Алексея Павловича Загородникова, заслуженного строителя России Якова Моисеевича Бабинского и многих других, давших городу самые лучшие, уникальные здания и сооружения. Многие из них и сегодня работают в институте Пермгражданпроект, который давно уже признан главным законодателем моды в жилищно-гражданском строительстве Прикамья.

Институт, созданный в середине тридцатых годов, несколько лет возглавлял Заслуженный строитель РСФСР Юрий Владимирович Громов. Именно при нем пермскими зодчими были выполнены крупные проекты для новостроек в регионах со сложными климатическими и геологическими условиями: жилые дома в Ленинкане; пансионаты в Туапсе и Ялте; жилые поселки в зоне вечной мерзлоты Кувукта и Дюгабуль на Байкало-Амурской магистрали...

За годы своего существования коллективом института Пермгражданпроект разработаны генеральные планы застройки городов Березники, Краснокамск, Чусовой, Горнозаводск, Чернушка; доброго десятка рабочих поселков и райцентров; выполнены проекты детальной планировки для жилых районов Кунгура, Верещагино, Оверят, Уральского, Лысьвы. А для Перми разработаны проекты детальной планировки районов Балатово, Гайвы, Паркового, Бахаревки, Садового. По индивидуальным проектам специалистов этого института в областном центре построены кинотеатры "Россия", "Кристалл", "Искра", "Рубин", Дворец пионеров и школьников, библиотека имени А.М. Горького, диорама на Вышке и многие другие объекты, украсившие главный город Прикамья.

Уже в постсоветское время специалисты института совместно с югославскими фирмами спроектировали бизнес-центр в микрорайоне Парковый и

спортивный комплекс в Индустриальном районе Перми, “дуэтом” с турецкой фирмой “Мир” разработан проект пансионата в Краснодарском крае, а Леонинский проектно-строительный институт Шэньяна вместе с работниками Пермгражданпроекта создал проект Интербизнесцентра в Перми.

Трудно переоценить роль архитектора, если речь идет о планомерном и крупномасштабном строительстве. Ведь любая стройка начинается с проекта. Да и не только стройка. По проектам другого, столь же именитого «собрата» Пермгражданпроекта — пермского института Промстройпроект — построены и реконструированы в городах области практически все заводы по производству сборного железобетона и крупнопанельного домостроения, созданы строительные базы почти всех трестов Прикамья и Удмуртии, базы строительства Воткинской ГЭС, комбината шелковых тканей в Чайковском, цех крупных железобетонных изделий в Рудном, Баганурская база строительства в Монголии, завод строительных конструкций в Петрозаводске, заводы ЖБИ в Архангельской области, в Оренбурге...

В период индустриализации и резкого подъема всех отраслей промышленности в семидесятых—восьмидесятых годах институту Промстройпроект были приданы функции территориальной проектной организации Госстроя СССР со специализацией на проектирование объектов в Пермской области и Удмуртской АССР. По специальному решению Госстроя пермские специалисты принимают участие в проектировании объектов обустройства и эксплуатации месторождений нефти и газа — Ново-Юганского, Мегионского, Даниловского и других в Тюменской области.

Такая уж доля у архитекторов: кого обычно хвалят за добротню выстроенный объект? Чаще всего — строителей. А те, кто создал его в архитектурных замыслах и чертежах, часто остаются “за кадром”. Тем важнее назвать тех, кто стоял у истоков создания Промстройпроекта, кто и сегодня продолжает его славные традиции.

Первым директором нынешнего Промстройпроекта был С.И. Лобынцев, главным инженером — В.Г. Филонов, начальниками отделов — Г.И. Зобачев, В.И. Марков, главными специалистами — А.Г. Шкляев, Н.Х. Логинов и другие. А сейчас рядом с ветеранами работают молодые — В.О. Кармальский, О.И. Киселева, Г.А. Минеева...

Представители старшего и нынешнего поколений специалистов Промстройпроекта немалый вклад внесли и в застройку родного города. По их проектам в Перми построены ЦУМ, Дом моделей, полиграфический комплекс "Звезда", плавательные бассейны заводов имени Октябрьской революции и Свердлова, центр научно-технической информации, множество домов и других объектов.

Уже став акционерным обществом, Промстройпроект одним из первых получил лицензию на осуществление строительной деятельности с правом выполнения всех видов проектно-изыскательских и конструкторских работ.

“ВАША ПРОДУКЦИЯ НУЖНА ФРОНТУ”

В мастерских и отделах ведущих пермских проектных организаций рождались в чертежах широко известные сейчас в регионе культурно-бытовые здания, многие знаменитые заводы и фабрики. Многие, но не все. Знаменитый Закамский завод порохов, например, создавался по замыслу специалистов Ленинградского отделения Всесоюзного института Химстрой. Так поначалу в народе и называли этот пермский завод: Химстрой. А потом завод порохов официально был переименован в комбинат “К”, очевидно, потому, что состоял он по сути не из отдельных цехов, а из целых заводов. Вплоть до горбачевской перестройки, начавшейся в восьмидесятые годы, предприятие было закрытым почтовым ящиком и только недавно официально обрело имя завода имени Кирова.

Строительство комбината “К” началось в сентябре 1929 года на правом берегу Камы в 25 километрах от Перми. Вначале строительство осуществлял Военно-химический трест, потом сооружение комбината передали Камхимстрою, а затем снова Военно-химическому тресту. Работы тем временем продвигались. В апреле 1931 года руководитель Военхимтреста Н.Н. Ушаков доложил на совещании в ВСНХ СССР, что налицо “предпосылки для рентабельного строительства и будущей эксплуатации предприятия”. В составе комбината предстояло построить завод селитренно-угольных добавок, завод дымного и медленно горящего порохов, завод бикфордова и азидового шнура и ряда сопутствующих и вспомогательных производств. Но в первую очередь предстояло форсировать завершение порохового производства. Именно такое решение приняли участники совещания в ВСНХ, обязав Военхимтрест разработать проект производства нитроглицериновых порохов на комбинате “К” и сдать его в эксплуатацию уже в начале 1934 года.

Поскольку на месте будущего завода и нынешнего жилого района Закамск стояла тайга, строители начали в мае 1931 года прорубать просеку вдоль берега Камы до железнодорожной станции Курья. Началось строительство

железнодорожной ветки к будущему предприятию, и в мае 1932 года здесь уже было открыто грузовое движение.

Одной из первоочередных задач первого пускового комплекса стало возведение парокотельной, без которой невозможно было запустить производство. Многие очевидцы потом вспоминали морозный вечер 30 декабря 1933 года. Вдруг среди вековых сосен послышался громкий протяжный гудок. Он извещал о запуске котельной. Участники стройки радовались как дети. Кто-то из монтажников предложил качать строителей, строители в ответ стали подбрасывать в воздух монтажников.

В июле 1934 года завод выдал первую продукцию. А строительство продолжалось. Создание оборонного гиганта стало одной из самых ярких страниц героического труда строителей пермского треста № 29. Бывший секретарь Молотовского обкома партии К.М. Хмелевский вспоминал в своей книге "Строитель — не просто профессия", как было решено для ускорения важнейшей стройки усилить коллектив треста шестнадцатью строительными батальонами. Вскоре после начала войны трест № 29 был преобразован в ОСМЧ — особую строительно-монтажную часть. Двадцатитысячный коллектив ОСМЧ-29 возглавил сорокалетний полковник Иона Савич Кузьмич — герой гражданской войны, командир полка Красной Армии, которого белогвардейцы дважды приговаривали к расстрелу. Полковник Кузьмич был кавалером пяти боевых наград. Орден Боевого Красного Знамени ему вручал когда-то сам Михаил Фрунзе. В полной мере проявились организаторские способности Кузьмича и в самые трудные дни оборонной стройки. Как вспоминал Хмелевский, многие бойцы ОСМЧ-29 жили в землянках, строили для себя каркасно-засыпные бараки. Морозы в ту зиму были лютые. Из-за сырых дров костры больше дымились, чем горели. Но чем сильнее свирепствовал мороз, тем упорнее строители орудовали ломами, топорами, кирками, лопатами. Кузьмич и его соратник главный инженер строительства А.Р. Дембо вместе с проектировщиками и прорабами объезжали на лошадях места будущих промышленных объектов. Необходимые исправления в чертежах вносили тут же, подписывали карандашом на пне и вручали прорабу. Можно было только гадать, когда спали И.С. Кузьмич, А.Р. Дембо, прорабы С.М. Черемных, Н.Ф. Плаксин, Л.П. Липатов и другие. Как вспоминал Хмелевский, приедешь днем, — они на рабочих ме-

стах, ночью — там же. Отлучались только, чтобы проверить, что делается в общежитиях, рабочих столовых или навестить больных.

Строители спешили изо всех сил, подгоняла война. Вскоре после начала войны в Закамск начали прибывать эшелоны с оборудованием и людьми эвакуированных предприятий. Станки и агрегаты порой приходилось устанавливать прямо под открытым небом и пускать в работу. А потом уже возводить стены цехов. На строительстве комбината “К” было введено военное положение. Многие перебрались из своих домов в землянки и палатки — поближе к стройке. Все подчинялось неписанному закону: не уходить с рабочего места, пока не выполнено сменное задание. Работали по десять-двенадцать часов в день, и почти все делали вручную. Вдобавок ко всему многого не хватало. Но люди не согнулись под тяготами забот, проявили поистине русскую выносливость и силу характера. Не хватало бензина — организовали цех по производству березовых “шашек” и перевели автотранспорт на газогенераторное топливо. Но “изобретательство” этим не ограничилось. Руководители стройки выпросили у нефтедобытчиков списанную скважину, отремонтировали старую “качалку” и открыли собственный нефтепромысел, а затем наладили и переработку нефти.

Но вслед за горюче-смазочными материалами в дефиците оказалось стекло. Пробовали заделывать окна прозрачной бумагой-калькой, но уральские холода перечеркнули эту затею. Тогда строители-химики съездили на стекольный завод, изучили технологию и спроектировали нечто подобное у себя, изготовив оборудование в ремонтно-механическом цехе. И вскоре научились делать не только оконное стекло, но и посуду для столовых стройбатальонов.

Собственными силами были созданы рабочие чертежи и в мастерских изготовлены паровые котлы и бойлеры для нужд стройки. А когда не стало хватать цемента, наладили с помощью московских технологов производство демпферного гипса, который с успехом заменил цемент. Не стало хватать кирпича — больше начали использовать шлакоблоки собственного производства. Помогало и ведение кирпичной кладки по системе Попова, позволявшей в значительной степени экономить строительные материалы...

В своей монографии об истории ОСМЧ-29 профессор А.Н. Юзефович приводит такие данные: за четыре военных месяца с июля по октябрь 1941 года строители выполнили работ на 20 303 тысячи рублей, что в 2,8

раза превысило показатели первого полугодия 1941 года. О том, каким трудом это доставалось, вспоминал впоследствии Герой Социалистического Труда, монтажник Петр Афанасьевич Березин:

— Проходил как-то по стройплощадке недалеко от траншеи, которую вручную копали под паропровод. Стоял сильный мороз. Вдруг на одном из участков я заметил, что из траншеи столбом поднимается пар. Откуда ему здесь взяться, если трубы паропровода еще не укладывали? Подошел поближе и увидел, что на дне траншеи землекопы, сняв верхнюю одежду, в одних нательных рубашках бьют мерзлую землю. От них и валит пар.

Нелегкие заботы коллектива ОСМЧ-29 не ограничивались строительством порохового завода и поселка, выросшего впоследствии в Кировский район Перми. Большие работы выполнялись на сооружении в Перми цехов промышленных предприятий, эвакуированных с временно оккупированных фашистами территорий. Возводилось жилье для размещения прибывших с ними рабочих и специалистов. В 1941 году строители ввели в эксплуатацию два корпуса 195-квартирного здания и три двухэтажных жилых дома. Примечательно, что в тяжелое военное время областной комитет партии на своем пленуме осудил практику строительства домов барачного типа с минимумом коммунальных услуг. Так что уже с 1943 года для работников комбината “К” возводили только капитальные благоустроенные дома.

Но главной стройкой оставался все-таки пороховой завод. Наибольший размах строительные работы приобрели в 1943 году, когда заводу было дано задание увеличить производство порохов в три раза. Из Государственного Комитета Оборона пришла телеграмма — “Невыполнение правительственного задания приведет к срыву большой операции на фронте...”

К тому времени первый управляющий трестом № 29 и первый директор порохового завода Иона Савич Кузьмич был только начальником строительства комбината “К”. Директором же завода № 98 был с 1942 года генерал Давид Бединский, работавший раньше главным технологом оборонного предприятия на Украине. И производителям порохов и строителям сообщалось предстояло решать тяжелую и сложную задачу, поставленную перед пермяками Государственным Комитетом Оборона. И они это сумели сделать.

Начальник строительства Кузьмич, зачитав телеграмму, заявил на совещании командного состава ОСМЧ: “На выполнение этого задания мы

должны идти, как на бой, когда соотношение сил один к десяти в пользу врага. Но победа наша в этом бою обязательна. Надо искать резервы!”

И резервы нашлись. В 1943 году было сдано объектов в полтора раза больше, чем в 1942 году. Завод выполнил задание ГКО по увеличению производства порохов. Как и задание Совета Труда и Оборона о строительстве завода в целом. Многие особо отличившиеся на стройке и в заводских цехах были удостоены правительственных наград. В их числе был и директор завода генерал Бединский, которому тогда едва исполнилось 40 лет. Он оставался директором до 1952 года, был отмечен Государственными премиями, награжден орденами Красного Знамени и Кутузова.

Вот как о значении комбината “К” писал в газете “Правда” бывший уполномоченный Государственного Комитета Оборона на сооружении завода порохов М. Рачинский: “Положение в пороховой промышленности сложилось чрезвычайно тяжелое... В глухой тайге предстояло в кратчайшие сроки создать пороховой гигант... Строители совершили невозможное: за четыре месяца, на две недели раньше установленного ГКО срока, в жестокие морозы была сооружена первая, а еще через полгода — вторая и третья очереди предприятия...”

Всего было построено 52 производственных здания общей площадью 109687 квадратных метров, смонтированы тысячи тонн оборудования, проложены десятки километров коммуникаций. “В начальный период Великой Отечественной войны, — свидетельствуют архивные документы, — завод оказался важнейшим производителем порохов для нужд сражающейся армии... Завод явился единственным в течение первого года войны предприятием, где было налажено производство минометных, артиллерийских зарядов и зарядов для реактивной артиллерии, а также одним из главных на протяжении всей войны поставщиком зарядов для крупнокалиберной морской артиллерии”.

За заслуги в деле строительства и обороны страны коллектив особой строительного-монтажной части № 29 награжден боевым орденом Отечественной войны I степени.

В послевоенные годы эта строительного-монтажная организация была преобразована в трест № 6/29. География его строек вышла далеко за пределы Закамска: возведены десятки самых разных объектов в Губахе, Горнозаводске,

Чусовом, Краснокамске, Кунгуре, Глазове, Нижневартовске, Железноводске, Ташкенте... Коллективом построено несколько леспромхозов, молочно-товарных комплексов на селе, несколько кирпичных заводов, предприятий по выпуску железобетонных изделий, силикатных панелей, домостроительный и фанерный комбинаты, завод горношахтного оборудования в Перми. Многие из этих объектов построены в годы, когда трестом руководил Александр Петрович Чесноков. Впоследствии Александр Петрович работал заместителем председателя Пермского облисполкома, курировал строительство и делал это высокопрофессионально. А бывший поселок строителей и рабочих порохового завода Закамск превратился за эти годы в крупный район областного центра. По сути это сегодня город в городе с благоустроенным жильем, школами, больницами, кинотеатрами, стадионами, техникумами, институтами. И все это создано руками его жителей, и, прежде всего, — строителей треста № 6/29.

Практически ровесник пороховому гиганту по началу строительства и не менее знаменит другой пермский оборонный гигант — моторостроительный завод имени Свердлова.

Строительство его цехов и заводского рабочего поселка вели с января 1931 года бригады треста № 16 Уралпромстроя, а затем коллектив треста № 12, созданного на базе УКСа моторостроительного завода. Именно с организацией треста № 29 в Закамске и треста № 12 в Перми частное подрядное строительство в областном центре было ликвидировано, а вместе с ним ушло в прошлое и такое понятие, как сезонность строительных работ.

Как и все объекты тех лет, завод строился практически без средств механизации, зачастую — на одном энтузиазме людей. И всего через два года были подняты производственные корпуса, началась установка станков и сразу же налажен выпуск деталей.

Одновременно со строительством завода рос и поселок. Сегодня, пожалуй, уже мало кто помнит, что на месте нынешней Комсомольской площади в те времена стояли ветхие лачуги, а там, где проходит улица Героев Хасана, были лес да овраги. Естественно, и площадь и улица появились потом, а начинали строители с деревянных бараков, лежневых дорог, с фабрики-кухни и поликлиники. Со временем руки дошли и до многоэтажных жилых домов, которые ставили вдоль широкого проспекта, названного Комсомольским и ставшего одной из красивейших центральных магистралей города.

Уже 21 июля 1934 года начались испытания первых авиамоторов, собранных на заводе. Год спустя летчик-испытатель Коккинаки на самолете с двигателем пермских моторостроителей установил мировой рекорд, поднявшись на невиданную по тем временам высоту 14 575 метров.

Интересный эпизод рассказал в своей книге “Прикамье — земля Советская” бывший первый секретарь Пермского обкома КПСС Борис Всеволодович Коноплев:

Еще когда строился завод, группа специалистов и рабочих побывала в Америке, где знакомясь с производством авиационных моторов на предприятиях фирмы “Райт”. Директор строящегося пермского завода И.И. Побережский сказал президенту фирмы, что мы в Перми сами хотим делать моторы. Американец был изумлен. Как? В России строить такие же моторы, какие делают в Америке? Нет, это невозможно! В Индии и России могут быть только сборочные цехи заводов американской компании.

Пермяки посрамили самонадеянного американца. Вскоре после пуска завода в эксплуатацию вице-президент этой американской фирмы Артур Натт был на заводе.

В литейном цехе пермского моторостроительного сохранилась книга почетных посетителей, и вот что записал в ней господин Натт: “Я изумлен и приятно поражен теми замечательными достижениями, которые Вами сделаны... Вы вправе гордиться проделанной работой”.

1 октября 1936 года завод был принят государственной комиссией с оценкой “отлично” и включен в список действующих предприятий СССР.

Великая Отечественная война стала для строителей Пермской области, как и для всей страны, суровым испытанием. Возникла острая необходимость наращивать мощности предприятий, и не только тех, которые раньше работали на оборону. С запада один за другим прибывали эшелоны с демонтированным оборудованием, в Пермскую область было эвакуировано 124 промышленных предприятия, из них почти половину разместили в Перми. Даже сейчас, более полувека спустя, трудно поверить, что все происшедшее тогда — под силу человеку. Оборудование зачастую выгружали прямо в снег, строили фундаменты, ставили на них станки, и пока вокруг выкладывались стены, станки уже запускались в работу. Поразительно, но уже к

январю 1942 года было полностью пущено в эксплуатацию 22 предприятия и производства, и еще 20 действовали частично.

На восстановлении эвакуированных заводов работали все — прибывшие и местные эксплуатационники, коллективы соседних предприятий и, конечно же, строители. Оборудование Владимирского граммофонного завода — впоследствии завод «Велта» — прибыло в Пермь в декабре 1941 года. Для размещения прибывших из Владимира работников завода и их семей строители треста № 12 за тридцать дней вместо 120 по норме срубили из бруса 42 барака. А сами работники Владимирского завода со строителями трестов Севуралтяжстрой и № 29 с участием рабочих завода имени Дзержинского на голом пустыре, в лютые морозы уже к марту 1942 года построили и пустили в работу шесть цехов, которые начали выпускать мины, авиабомбы, взрыватели для снарядов.

Более 500 единиц технологического оборудования прибыло в Пермь с Ленинградского телефонного завода через несколько месяцев после начала войны — уже поздней осенью. И пермские строители, прежде всего работники треста № 12, а также эвакуированные ленинградцы проявили чудеса трудового героизма. К новому году оборудование было смонтировано, и завод перешел на изготовление полевых телефонных аппаратов для Красной Армии.

Строительно-монтажный трест № 12, становлению и развитию которого многие годы жизни отдали его руководители М.Я. Криворучко, М.И. Петропавловский, И.О. Гуревич, И.И. Зеликман, А.М. Калмыков, М.М. Эйдельман и другие, внес огромный вклад в создание мощного индустриального потенциала Прикамья. Если коротко сказать, на долю треста № 12 приходится самая большая часть построенных в регионе заводов оборонного комплекса и предприятий пищевой промышленности. Хотя, конечно, коллектив треста возвел в Перми немало других объектов. Это Дворцы культуры заводов имени Ленина и Дзержинского, Дом печати, комбинат рыбной гастрономии, пивоваренный завод, новые производства на заводах “Торгмаш”, “Коммунар” и многое другое.

Оборудование с оккупированных врагом территорий поступало не только в Пермь. В Чусовом устанавливали агрегаты с металлургических заводов юга страны, в Соликамске и Березниках — с химических производств; Крас-

нокамск и Красновишерск приняли целлюлозно-бумажные комплексы. Недостроенное здание Кизеловской обогатительной угольной фабрики летом 1946-го приняло 324 вагона оборудования Киевского станкостроительного завода, и всего лишь через 18 дней после прибытия на Урал этот завод уже приступил к выпуску боеприпасов и начал сборку станков-автоматов из деталей, эвакуированных из столицы Украины.

Война выявила тысячи примеров подлинного героизма строителей и производственников Прикамья. Вот еще один эпизод. Военной промышленности остро не хватало металла. Потеря металлургических заводов юга страны серьезно сказывалась на всех отраслях народного хозяйства. Катастрофически не хватало металла для производства боевой техники. В этой ситуации правительство приняло решение о срочном вводе новых производственных мощностей на Чусовском металлургическом заводе.

В своей книге воспоминаний «О прошлом — для будущего» тогдашний нарком строительства СССР Семен Гинзбург приводит немало подробностей тогдашней жизни чусовских металлургов и строителей. В список ударных строек Чусовского металлургического были включены по решению правительства доменная печь два-бис, а также специализированный цех в составе бессемеровского конвертера и агломерационной фабрики. Домну необходимо было ввести в строй в декабре 1942 года.

Для усиления местной строительной организации в город были передислоцированы строительные и монтажные подразделения из Ульяновска, Казани, Кирова. Начальником созданной на основе этих сил ОСМЧ-63 назначили А.В. Тищенко, главным инженером — А.С. Фоминцева. Ранее они руководили строительством Ульяновского автомобильного завода, где проявили себя умелыми и энергичными специалистами. Свой высокий профессионализм они подтвердили и в Чусовом. Уже в июне 1942 года на металлургическом заводе ввели в эксплуатацию агломерационную фабрику.

Еще важнее было разжечь новую доменную печь, на строительство которой отвели всего лишь семь месяцев. Решить эту сложную задачу в столь сжатые сроки можно было только с широким использованием скоростных методов, опыт которых был наработан перед войной на стройках Прикамья. Пока шла расчистка площадки от действующих коммуникаций и прочие подготовительные работы, рядом со стройкой возводили бетонное хозяйство, кирпичный за-

вод, другие объекты производственной базы. Ускоренными темпами шла и профессиональная подготовка строительных кадров. Примерно за полгода инструкторы стахановских методов труда обучили 700 рабочих и техников.

Вспоминая эту ударную стройку, нарком Гинзбург особо подчеркивал вклад новаторов. Много пришлось потрудиться и металлургам, и строителям над изготовлением элементов и узлов домы. Свердловский Уралмашзавод не смог поставить в Чусовой опорное кольцо домы. Тогда его отлили в мартеновском цехе и обточили на станке при помощи специальных приспособлений. По такой же схеме пришлось работать и над чашей загрузочного устройства, которое целиком изготовили на месте.

В ходе строительства домы ставку сделали на максимальное укрупнение конструкций и узлов. В итоге на место монтажа поднимали уже по сути законченные части сооружения. К примеру, арматуру фундамента под доменную печь предварительно связали рядом с предназначенным местом в один гигантский блок, общий вес которого составил 140 тонн. Броня горна весом в 140 тонн была также собрана на укрупнительной площадке и затем уже надвинута на фундамент. Конструкции кожуха доменной печи монтировали целыми полосами с помощью башенного крана. Сборку кауперов производили укрупненными элементами, каждый из которых состоял из двух скрепленных внизу поясов. При монтаже пылеуловителей почти 90 процентов сварочных работ было выполнено на земле, на сборочной площадке. Это позволило смонтировать все сооружение за четыре подъема. А огнеупорную кладку доменной печи футеровщики выполняли одновременно с монтажными и специальными работами в четыре яруса с максимальной механизацией подачи огнеупоров...

Чтобы организовать весь цикл работ таким образом, потребовались не только тщательный инженерный расчет и самоотверженный труд руководителей стройки. Как вспоминает нарком Гинзбург, строительство домы с самого начала было предметом пристального внимания первого секретаря Пермского обкома КПСС Н.И. Гусарова, секретаря Чусовского горкома И.Ф. Чернышева, председателя горисполкома М.П. Ермакова, других советских и партийных руководителей. Пермский облисполком направил на стройку около 900 рабочих, в порядке экстренной помощи сюда неоднократно направляли необходимые строительные материалы и другие ресурсы. На-

селение Чусового много раз выходило на субботники на строительную площадку металлургического завода...

Все это и позволило уже 15 декабря 1942 года завершить строительство. Комплекс доменной печи со всеми необходимыми сооружениями и объектами, включая подъездные рельсовые пути, был возведен всего за семь месяцев — срок поистине немислимый, учитывая трудности военного времени...

В годы войны в области велось преимущественно промышленное строительство. Но в связи с резким увеличением производства угледобывающей и лесоперерабатывающей промышленности для нужд фронта рядом со старыми предприятиями возникают новые поселки: Северный Коспашский, Скальный, Шахтный, Широковский, Гремячинск, Тюлькино, Южный Коспашский.

Для ускоренного ввода в действие эвакуированных предприятий возрастает крайняя нужда в строительных материалах, особенно в цементе. На Пашийском металлургическом заводе организуется производство глиноземистого цемента, который нашел применение и в военных целях для устройства дотов, дзотов, укрепрайонов. В промышленном и гражданском строительстве выросло применение древесины, гипсоблоков, шлакоблоков, глинобетона и даже торфа.

В городах Пермь, Березники, Краснокамск, Кунгур и во многих других населенных пунктах в военное время возросло количество промышленных предприятий. Для рабочих усиленными темпами строятся малоэтажные, барачные, каркасно-засыпные и сборные жилые дома. За четыре с половиной года в области было введено в действие 876 тысяч квадратных метров жилья.

В 1945 году более 6 процентов трудоспособного населения области было занято на стройках, а предприятиями стройиндустрии было произведено 11 тысяч тонн цемента, 45 тысяч тонн строительного гипса, 16 тысяч тонн извести, 62 миллиона штук кирпича.

Все это свидетельствует о возрастающем потенциале строительного комплекса Прикамья.

Огромная работа, проведенная строителями в годы войны, имела исключительное значение для победы над врагом. В военное лихолетье не только заводы и другие промышленные предприятия, но и небольшие мастерские работали на нужды фронта. К примеру, почти все бойцы Красной Армии имели стальные шлемы-каска, изготовленные на лысьвенском металлургическом за-

воде. Мотовилихинский завод выпускал для армии артиллерийские орудия: знаменитые “сорокапятки” и полковые пушки, а с 1944 года еще и мощные артиллерийские самоходные установки ИСУ-152. Предприятия Чусового, Добрянки, Чермоза, Майнора выпускали броневые, дисковые, автоматные стали, а Соликамский магниевый завод поставлял необходимый для боевой техники “Крылатый” металл — магний. Пермский завод имени Свердлова давал моторы для знаменитых истребителей и пикирующих бомбардировщиков.

Судостроительный завод “Кама” выпускал противолодочные сети и бронекатера, завершившие войну в Берлине...

Уже к концу 1942 года труженики Прикамья увеличили производство боеприпасов в два с половиной раза, а вооружения — в пять раз.

Среди многих предприятий, работавших на нужды фронта, был и пермский машиностроительный завод имени Дзержинского. Известно, например, что победа в Сталинградской битве во многом была обеспечена благодаря уральской промышленности. В битве на Волге было израсходовано более 15 миллионов снарядов и мин, полмиллиарда патронов. Не случайно в ноябре 1942 года Пермский завод № 10 наркомата боеприпасов был награжден высшей государственной наградой — орденом Ленина.

За подвиг в тылу высокой награды был удостоен не только завод имени Дзержинского. Предприятия Прикамья в период войны 387 раз завоевывали первые места во Всесоюзном социалистическом соревновании и получали Красные знамена Государственного Комитета Обороны, Центрального Комитета партии, ВЦСПС и отраслевых наркоматов.

Много знамен передано пермским коллективам на вечное хранение. Одинадцать предприятий Прикамья за образцовое выполнение заданий были награждены орденами. Среди них: орденом Ленина — завод имени Ф.Э. Дзержинского, Лысьвенский металлургический и Губахинский коксохимический заводы; орденом Трудового Красного Знамени — Кизеловская ГРЭС. Орденами Трудового Красного Знамени, Красного Знамени, Отечественной войны I степени был награжден за самоотверженный труд коллектив машиностроителей Мотовилихи.

Так высоко оценила Родина труд жителей Прикамья в годы войны.

После победы страна приступила к восстановлению и развитию народного хозяйства, и строители снова оказались на переднем крае.

РЫВОК В ГРЯДУЩЕЕ

Создание новых предприятий, а в Прикамье за годы войны было построено более сорока заводов и 400 крупных цехов, невозможно без развития энергетических мощностей. Именно поэтому началось сооружение Широковской ГЭС на реке Косьва, а в Перми была введена в эксплуатацию ТЭЦ-6. Но крупнейшей новостройкой первых послевоенных лет в Прикамье, да по существу и на всем Урале, стало строительство Камской гидроэлектростанции. Строилась она по проекту А. Александрова, Е. Попова и С. Корянского.

Впервые в гидротехнической практике на Камской ГЭС было осуществлено совмещение здания ГЭС с плотиной, 24 энергоагрегата размещены непосредственно в теле плотины, состоящей из такого же количества водосливных пролетов. В гидроузел включена плотина длиной 650 метров, судоходный двухниточный шестикамерный шлюз общей длиной с подходными каналами в два с половиной километра. Четырехсотметровая плотина гидроузла образовала подпор воды в двадцать с лишним метров. Площадь искусственного водохранилища составляет 1800 квадратных километров. Кроме собственно станции построены поселок энергетиков жилой площадью свыше 120 тысяч квадратных метров, заводы металлоконструкций и железобетона, лесокомбинат, автобаза и другие предприятия.

Интересно подчеркнуть, что секретарем парткома Камгэсстроя был Борис Всеволодович Коноплев — будущий первый секретарь Пермского обкома КПСС, а начальником стройки — будущий Герой Социалистического Труда и начальник строительства крупнейшей в мире Братской ГЭС И.И. Наймушин.

“Вспоминается лето 1953 года, — пишет в своей книге “Прикамье — земля Советская” Борис Коноплев. — Шлюз должен быть пущен в начале новой навигации, а предстояло уложить огромное количество бетона, смонтировать много металлоконструкций. Но еще большее беспокойство вызывали работы по подготовке зоны затопления — чаши будущего водохранилища. До весны надо было успеть переселить около сорока тысяч жителей, вырубить почти тридцать тысяч гектаров леса и кустарников... Дело осложнилось тем,

что если Кама будет перекрыта, а все работы до начала навигации выполнить не удастся, то судоходство и сплав леса приостановятся.

Не раз заседал партийный комитет, в строительных управлениях разрабатывались графики, объемы работ доводились до каждой бригады. Мы многократно советовались с коллективом и получали один ответ — будет сделано”.

И сделали. Первые агрегаты Камской ГЭС дали ток, как и намечалось, в 1954 году, а в 1956-м станция начала работать на полную мощность, обеспечила дешевой энергией промышленность Западного Урала и улучшила судоходство по Каме и ее притокам.

Когда Камская ГЭС вступила в строй, 644 наиболее отличившихся строителя были награждены орденами и медалями. Бригадир электромонтажников А.М. Тихашков и экскаваторщик А.Д. Чапалда стали Героями Социалистического Труда.

Строителям Камской ГЭС было поручено и сооружение второго гидроузла на Каме — вдвое более мощной Воткинской ГЭС. Перекрытие Камы у деревни Сайгатка состоялось в октябре 1961 года, а в декабре Воткинская гидроэлектростанция дала ток. На берегу рукотворного Воткинского моря, длина которого достигает 365 километров, построен самый молодой и красивый город Прикамья — Чайковский. Вскоре его стали называть городом энергетиков и ткачей. Те же коллективы строителей и монтажников Воткинской ГЭС возводили здесь другие предприятия и жилые кварталы.

Послевоенные сороковые и пятидесятые годы характерны масштабным развитием жилищного строительства во всех промышленных центрах и населенных пунктах области. Возрастают архитектурные требования к застройке городов, ставится задача создания городских ансамблей — проспектов, набережных, площадей, парков, гармоничному сочетанию улиц с разрешением инженерно-градостроительных проблем; устройством магистралей, организацией транспорта, созданием благоустройства и зеленых защитных зон. Институтом Ленгипрогор проводится новая корректировка генерального плана застройки областного центра. Начинается реконструкция Комсомольского проспекта, но уже на принципиально новых подходах к застройке города — по четкой схеме организуется транспортное движение, создаются жилые микрорайоны с полным комплексом обслуживания, сносятся аварийные строения, проводится озеленение...

Именно в эти годы на карте Прикамья появляются новые города: Гремячинск и Александровск; поселки городского типа Яйва, Центральный и Коспашский.

По сравнению с довоенными пятилетками, объемы капитальных вложений за 1945—1959 годы возросли в четыре раза. Сдано в эксплуатацию жилых домов общей площадью 8276 тысяч квадратных метров — это равносильно созданию сразу нескольких таких городов, как Пермь тех лет.

В Пермской области в годы войны, и в особенности в первые послевоенные годы, было создано большое количество небольших строительных организаций, принадлежавших различным ведомствам и, как правило, маломощных. Каждая из них располагала по сути примитивной производственной базой, состоявшей из различных мастерских, полигонов по изготовлению железобетонных конструкций, небольшими кирпичными заводами, деревообрабатывающими производствами.

Именно в эти годы в наиболее крупных строительных подразделениях зарождается массовое движение инженерной общественности за ускорение научно-технического прогресса, создаются научно-технические общества (НТО). Возглавляли их, как правило, главные инженеры строительно-монтажных организаций.

Первыми в 1954 году возникли такие творческие центры в подразделениях управления Березникхимстрой. Они активно участвовали в решении сложных задач при сооружении объектов, вели значительную пропагандистскую и внедренческую работу — издавали технические странички для новаторов, проводили дни качества, распространяли научно-техническую информацию, организовывали смотры, конкурсы, творческие командировки.

В конце 60-х годов областное правление НТО уже насчитывало 55 первичных организаций — без малого пять тысяч специалистов. Инженеры-общественники вручную рассчитывают первые сетевые графики строительства сначала на отдельные объекты, а затем и целые комплексы. Причем делается это уже с использованием ЭВМ.

Именно эта работа послужила толчком к созданию информационно-вычислительного центра в строительной отрасли Прикамья. Именно на основе сетевого планирования были разработаны автоматизированные системы управления для многих трестов.

На счету научной общественности тех лет множество уникальных решений и изобретений. Например, пермский трест КПД одним из первых в Советском Союзе в массовом порядке применил свайные фундаменты с безростверковым опиранием, а заводы ЖБК № 1 и № 2 — предварительно напряженные сваи без поперечного армирования ствола. Специалисты треста Уралхиммонтаж при сооружении Березниковского азотно-тукового завода по-новому выполнили ряд работ, имеющих общесоюзное значение: для сборки и сварки сферических резервуаров изготовили первый отечественный манипулятор на пневмоколесах, совместно с институтом сварки металлов имени Е.О. Патона впервые в стране применили технологию сварки трубопроводов из специальных сталей, создали первый отечественный изотермический резервуар.

Эти и многие другие примеры говорят о том, что творческие ячейки стали в трестах большой движущей силой, многое сделали для совершенствования строительного производства Прикамья.

С созданием в 1957 году Пермского совнархоза, а затем в 1963 году Главзападуралстроя в составе Минстроя России, большинство строительных организаций независимо от их ведомственной подчиненности были объединены в крупные тресты. Создаются мощные строительные подразделения: трест № 7 и Спецстрой, управление ВоткинскГЭСстрой, тресты Лысьвапромстрой и Соликамский трест № 8. Запускаются в эксплуатацию Закамский, Лядовский, Пермский, Оверятский кирпичные заводы, девять новых заводов ЖБК и ЖБИ, Березниковский армопенобетонный завод, положивший начало панельному жилищному строительству, Осенцовский деревообрабатывающий завод. В экономическом районе формируется крепкая производственная база строительной отрасли. Территориальное Главное управление строительства — Главзападуралстрой — объединяет в своем составе 17 строительных трестов, 20 предприятий стройиндустрии, организаций автомобильного и железнодорожного транспорта. Первым начальником Главка стал работавший до этого начальником ВоткинскГЭСстроя А.К. Икомасов.

В эти годы в нефтяной отрасли организуется трест № 15 Башнефтегазстрой, в сельском хозяйстве Прикамья формируется управление строительства Пермоблсельстрой и Межколхозстройобъединение, а чуть позднее начинает функционировать трест крупнопанельного домостроения в Перми, создается управление строительства Пермской ГРЭС.

Вскоре по объему работ, по значимости задач истроек Главзападуралстрой становится в стране самым крупным среди восемнадцати своих собратьев.

В 60–70-х годах на Западном Урале были созданы новые уникальные производства, не знавшие себе равных не только в стране, но и за рубежом. В их числе такие предприятия, как комплекс нефтеперерабатывающих заводов производственного объединения “Пермнефтеоргсинтез”, крупнейший в Европе электротехнический завод “Камкабель”, комплекс химических производств производственного объединения “Галоген”, завод высоковольтных изоляторов, НПО “Искра”, завод технического оборудования, блок судостроительных цехов на заводе “Кама”, со стапелей которого в 1962 году сошел на воду первый отечественный нефтерудовоз, цех по производству автопрессор в Чусовом, мощности по производству высококачественных цемента в Горнозаводске...

Особо хотелось бы сказать о новостройке, которая наряду с названными уже пороховым и моторостроительным заводами в значительной мере определяет производственно-экономический потенциал Перми.

Биография объединения “Пермнефтеоргсинтез” тесно связана с биографией пермского строительно-монтажного треста № 7, который был создан именно для строительства нефтеперерабатывающего завода. Но за несколько лет трест № 7 поднял на окраине Перми — Осенцовских пустырях — целый каскад нефтехимических предприятий, выдвинувших Пермское объединение в пятерку крупнейших.

Начинали возводить нефтеперерабатывающий завод и практически до 1955 года строили заключенные. После смерти Сталина и Берии почти всех их освободили. Кое-кто остался на стройке, но в целом пришлось создавать новый коллектив, который и стал трестом № 7.

Вслед за первым нефтеперерабатывающим началось строительство второго, ЦК комсомола объявил пермскую стройку Всесоюзной ударной. Как и в годы первых пятилеток, хлынули на Западный Урал добровольцы. Только из Краснодарского края прибыло шестьсот парней и девчат.

Крепнул строительный коллектив и его производственная база, увеличивались объемы работ. За вторым нефтеперерабатывающим последовал газоперерабатывающий завод, комплексы бутиловых спиртов и дваэтилгексанола, самый большой в стране комплекс по выпуску аммиака и карбамида. Каж-

дое из этих производств под стать крупному заводу, да и оборудование такое, что подобные “изделия” никак не вписывались в железнодорожные габариты. Выручили речники, доставившие технологические колонны с Дзержинского химмашзавода Горьковской области на сухогрузе “Волго-Дон” и катамаране. Вытаскивали их из воды и доставляли на стройплощадку, “впрягая” в одну связку по несколько десятков мощных тракторов.

Вот как об этой операции рассказывала местная вечерняя газета: “Вчера рано утром на берег Камы прибыл сводный отряд из лучших трактористов, бульдозеристов и стропальщиков треста Уралхиммонтаж и нефтеперерабатывающего комбината. Несколько мощных тракторов спустились с крутого берега к самой воде. Здесь на плаву их ждали семь металлических пятидесятипяти- и семидесятитонных блоков семнадцатиметровой длины каждый и диаметром в четыре с половиной метра...”

Дальше газета рассказывала, как, вытаскивая колонны, вставали на дыбы мощные тракторы, как несколько часов двигался к стройке караван с необычным грузом.

Таких эпизодов профессионального мастерства и трудового героизма людей можно привести десятки. В буднях огромной стройки выковывались характеры людей, ставших впоследствии знаменитыми. Здесь рождалась слава бригад Александра Ожгибесова и Владимира Саломатова, заслуженных строителей РСФСР Анны Мандзюк и Ираиды Коврижных. Здесь работала прославившаяся еще в Березниках бригада монтажников Героя Социалистического Труда Александра Тарновского. Здесь стали Героями Социалистического Труда Геннадий Федорович Филимонов, четверть века руководивший трестом № 7, куда перешел на работу с должности начальника управления Пермского совнархоза, и бригадир плотников-бетонщиков Алексей Кознев. Отсюда, из треста № 7, вышел Виктор Александрович Петров, ставший секретарем обкома партии, а впоследствии работавший председателем Пермского облисполкома.

Коллектив гордится своими знатными рабочими и специалистами, возводившими в конце 70-х — начале 80-х годов крупнейшее в стране предприятие по производству удобрений из природного газа — крупнотоннажный комплекс аммиака и карбамида.

Пермская прописка этого комплекса плодородия не случайна. Через территорию Прикамья уже тогда проходила из Сибири трасса мощного га-

зопровода, а позже их стало уже шесть. Так что с сырьем не было проблем, как не было их и с отгрузкой готовой продукции — хоть по железной дороге, хоть по воде. Не менее важно и то, что сооружение такого гиганта было по плечу лишь опытному, высококвалифицированному коллективу, каким в то время был трест № 7. Чтобы ввести комплекс в эксплуатацию, предстояло построить более семидесяти объектов, проложить триста с лишним километров подземных сетей водопровода и канализации, технологических и тепловых трубопроводов.

На Осенцовских пустырях был построен не только гигант отечественной нефтехимии. На месте бывшей деревеньки Балатово поднялся целый жилой район многоэтажных домов со столовыми, магазинами, школами, великолепным Дворцом культуры.

В 1972 году район назвали Индустриальным и вот почему. Строители треста № 7 создали здесь крупный промышленный мегаполис. Кроме жилья и крупных объектов социально-культурного назначения здесь созданы известные всей стране промышленные предприятия — электротехнический завод, завод аппаратуры дальней связи, фабрика “Гознак”, лакокрасочный завод, завод минераловатных изделий...

Так уж повелось, что у каждого строительного треста есть “свой” район. В Индустриальном районе головное строительное предприятие — трест № 7, в Кировском — трест № 6/29, в Орджоникидзевском — трест № 15, Свердловском — тресты № 12 и КПД...

Пермский трест крупнопанельного домостроения заявил о себе в начале 1962 года, когда был начат монтаж на улице Студенческой первого экспериментального панельного дома. Так была начата новая страница в летописи жилищного строительства областного центра. Это мощное предприятие, ставшее со временем Пермским проектно-строительным объединением, возводило в те годы более половины всего жилья в Перми. Плюс к этому — магазины, аптеки, комбинаты бытового обслуживания, кафе, больницы. А еще — животноводческие комплексы и жилье на селе. Внесло ППСО весомый вклад и в развитие других городов Прикамья.

Первым управляющим треста был Михаил Антонович Омельчак, ставший позднее начальником Главзападурастроя, а главным инженером — будущий декан стройфака Пермского государственного технического университета — Николай Семенович Васькин.

В семидесятых годах к руководству трестом пришел Алексей Васильевич Коровников. При нем в Перми появились микрорайоны самой современной архитектуры и благоустройства: Парковый и Садовый, застроенные исключительно высотными домами. Монтаж их вели прямо с колес — настолько отлажен и согласован был ритм завода КПД и городскихстроек.

Трудовой биографии объединения может позавидовать любая строительная фирма. Микрорайоны Парковый и Садовый, Городские Горки, Бахареvка, Крохалевка... В областном центре каждая четвертая квартира в конце двадцатого века была делом рук строителей этого объединения.

Есть чем гордиться и другому строительному предприятию Перми — тресту № 14. Если тресты № 6/29 и № 12 создавали изначально предприятия “оборонки”, а ППСО — город в городе, то вряд ли кто станет возражать, что самые уникальные здания Перми, самые красивые и выразительные ансамбли, определяющие лицо областного центра, его архитектурный облик, сотворены руками коллектива треста № 14. Это — Дворец пионеров, здание цирка, Дом Советов, культурно-деловой центр, кинотеатры “Искра”, “Россия”, “Кристалл”, универсам и универмаг “Пермь”, здание академического театра драмы. За неполные сорок лет своего существования трест пополнил город несколькими миллионами квадратных метров жилья, десятками школ, учебных корпусов вузов и техникумов, научно-исследовательских и проектных институтов.

Многое сделали для становления и развития треста первый его управляющий Ф.К. Почтарев, а потом в течение четверти века — И.Е. Шихман и их последователи. Здесь выросли знаменитые мастера своего дела, заслуженные строители РСФСР бригадиры плотников Л. Морозов и каменщиков И. Белоусов, бетонщиков Ф. Любич и штукатуров А. Зандерсон. Здесь стала Героем Социалистического Труда бригадир маляров Е. Немтырева.

В 70—80-х годах значительное развитие получило сельское хозяйство Прикамья. Были построены крупные птицефабрики: Калининская, Платошинская, Комсомольская, Соликамская, Сылвенская, Пермская, Менделеевская и другие, а также комплексы по производству молока, выращиванию крупного рогатого скота и свиней. В перерабатывающей отрасли построены хлебозаводы, молочные, мукомольные заводы, мясокомбинаты. В эти годы введены в эксплуатацию крупные комплексы по производству карбамида в Перми и Березниках, завершено строительство моста через Каму, соединив-

шего Березники с Усольем. В Добрянке дал электрический ток первый энергоблок самой мощной в Европе Пермской ГРЭС.

Ввод первого энергоблока Пермской ГРЭС стал знаковым событием не только для региона. Без преувеличения можно сказать, что эта стройка помогла во многом переосмыслить практику отечественного энергостроения. Технический проект тепловой станции мощностью 4800 мегаватт был утвержден Советом Министров СССР в январе 1978 года. И уже через каких-нибудь полтора года в Добрянке началось развернутое строительство энергогиганта: к этому времени здесь была создана надежная пионерная база — плацдарм ударной стройки. Уже устойчиво давал продукцию бетонно-растворный завод; действовали база механизации и солидное складское хозяйство для конструкций и оборудования, речной причал, гаражи для автотранспорта. Уже были проложены автодороги и железнодорожные подъездные пути, десятки километров трубопроводов. В завершающую стадию вступило строительство крупной отопительно-производственной котельной. Но главное заключалось в том, что на бывшей окраине старой Добрянки строители Пермской ГРЭС уже успели возвести современный благоустроенный поселок — многоэтажные жилые здания, прекрасную школу, большой детский комбинат, магазины, столовую, кафе.

Этот современный благоустроенный поселок и стал самой яркой приметой стройки, именно он во многом predetermined ее дальнейшую судьбу.

Строительство Пермской ГРЭС начиналось по сути с объектов социальной сферы, и в этом явственно просматривалась личная позиция первого начальника созданного в Добрянке управления строительства Пермской ГРЭС. Надо сказать, что, учитывая уникальность и сложность станции, а также ее особое значение для экономики громадного Уральского региона, правительство страны приняло решение о развертывании подготовительных работ в Добрянке еще до окончательного утверждения технического проекта ГРЭС. На эти цели было выделено 20 миллионов рублей.

— Это было и много и мало, — вспоминает тогдашний главный инженер управления строительства Пермской ГРЭС Николай Литвинов.

Да, выделенных средств было вполне достаточно, чтобы решать технические задачи дня. И мало, чтобы развернуть строительство с учетом перспектив. Руководители стройки шли на определенный риск, форсируя строи-

тельство объектов, не попавших в сметы подготовительного периода. Тем более, что вплоть до самого утверждения технического проекта станции в различных ведомствах выдвигались предложения о консервации строительства. На этом фоне упорное стремление руководителей стройки форсировать в Добрянке возведение жилья и других объектов социального назначения казалось иным начальникам труднообъяснимой блажью.

Почти одновременно со строительством Пермской ГРЭС стартовала и другая крупная энергетическая стройка — сооружение Березовской тепловой станции в Сибири. Сибиряки начинали свою стройку, не отвлекая силы и средства на объекты социальной сферы. И на какое-то время им удалось опередить строителей Пермской ГРЭС. Но уже через несколько лет пришлось серьезно корректировать планы сибирских строителей. Сама жизнь заставила их взяться за сооружение котельной, благоустроенных жилых зданий, других социальных объектов. Но наверстывать упущенное всегда трудно.

Строители Добрянки все увереннее обходили сибиряков. Намного быстрее вырос главный корпус Пермской ГРЭС и начались работы по монтажу оборудования. А строители Березовской ГРЭС еще долго не могли собраться с силами. Для помощи стройке пришлось в экстренном порядке отвлекать немалые силы и средства — в ущерб другим регионам, включая Прикамье.

Добрянские же строители все это время обходились в основном своими силами.

Десятки рабочих и специалистов стали героями этой стройки. В их числе монтажники бригады Л.К. Халявина из Пермского участка управления “Уралспецэнергоремонт”, начинавшие возведение первого девятиэтажного многоквартирного дома для участников стройки. И механизаторы В.А. Дроздов, И.С. Бураков и К.М. Пепеляев, прокладывавшие первый участок автодороги на промышленную площадку станции. И коллектив бригады С.Д. Мальцева из управления строительства Пермской ГРЭС, возводивший первый детский комбинат на 280 мест. И старшие прорабы управления строительства Сергей Ложкин и Виктор Зубарев, чьи подчиненные на самых трудных участках промзоны показывали пример четкой и слаженной работы. И первый начальник СУ “Жилстрой” управления строительства В.П. Салапин. И его преемник Константин Резанов, умело руково-

дивший этим подразделением, а впоследствии ставший главным инженером управления строительства. И бригады СУ “Жилстрой” Н.Г. Богомолов, П.Я. Богданов, В.П. Костарев, Г.А. Гумерова, Л.Н. Сиволапова. И начальник управления “Уралспецэнергомонтаж” Иван Гавриш. И машинист башенного крана Лидия Кузнецова из управления “Уралспецэнергомонтаж”. И бригады монтажников этого управления Андрей Коздровский и Михаил Носков. И многие другие...

В первые дни января 1985 года монтажники прораба С.И. Калмыкова из управления “Уралспецэнергомонтаж” закрыли временный торец машинного зала станции. В конце января в корпус подали тепло, была завершена заливка бетона под фундамент турбины первого энергоблока. А через несколько дней плотники-бетонщики бригады М.К. Кашипова из управления строительства Пермской ГРЭС завершили устройство фундаментов под монтаж оборудования котельного отделения. Эстафету у строителей приняли специалисты треста “Уралэнергомонтаж”: памятным для участников стройки утром 15 февраля бригадир Добрянского управления этого треста Анатолий Кошелев получил задание приступить к монтажу технологического оборудования для котла станции. Строительство первого энергоблока станции выходило на финишную прямую.

Создавая проект станции, специалисты исходили из предположения, что агрегаты Пермской ГРЭС будут работать на пылеугольном топливе. И головной блок стал первым в Советском Союзе энергоблоком мощностью 800 мегаватт, рассчитанным на этот вид топлива. Уже поэтому масса оборудования этого энергоблока значительно выше, чем у газомазутных блоков не только аналогичной мощности, но и тех, которые имеют мощность в полтора раза большую. На первом энергоблоке Пермской ГРЭС смонтировано свыше 17,2 тысяч тонн металлических и железобетонных конструкций. А также более 52,5 тысяч тонн оборудования, трубопроводов и технологических металлоконструкций.

При этом фактическая продолжительность монтажа котла составила 63 процента нормативной, а турбоагрегата — менее 48 процентов. Такое значительное ускорение монтажа уникальных агрегатов было достигнуто не только за счет концентрации трудовых ресурсов на короткий период выполнения работ. Но еще и за счет совершенствования технологии работ и благодаря высокому трудовому настрою участников стройки.

Многие из них проявили на этом этапе строительства не только образцы профессионального мастерства, но и высокий патриотизм, готовность ставить общественные интересы выше своих личных. В героическую летопись стройки вошли имена многих работников треста "Уралэнергомонтаж". Среди них бригадиры монтажников Добрянского управления А.А. Хорев и А.Д. Кошелев, А.М. Ушенин и А.Н. Соков; начальник Добрянского монтажного управления Ю.К. Лефлер и начальник цеха сварки управления М.М. Эпштейн; главный инженер Добрянского монтажного управления Б.В. Коршунов и главный сварщик треста М.И. Гольдфанд; старший прораб Добрянского монтажного управления В.И. Манько и главный механик Пермского управления М.В. Маслов; бригадир слесарей-турбинистов Добрянского управления В.А. Белоногов и электросварщик А.В. Штин; бригадир крановщиков А.Г. Коздровская и начальник цеха сборки Добрянского управления А.П. Орлов.

Не менее напряженно работали в эти дни специалисты пусконаладочных подразделений и персонал станции.

И вот долгожданный день: 30 июня 1986 года первый блок станции начал давать электроэнергию в объединенную энергосистему Урала. На циферблате начальника смены электроцеха Пермской ГРЭС В.В. Серебренникова было в этот момент 6 часов 49 минут утра. Уже через пять минут после включения генератора в сеть мощность энергоблока достигла 100 мегаватт. Через час — 170, через три дня — 300. А через несколько месяцев первый энергоблок вышел на проектную мощность в 800 мегаватт.

В конце декабря 1987 года начал выдавать электроэнергию второй блок. А 30 марта 1990 года был принят в эксплуатацию третий энергоблок станции.

За эти годы в Добрянке было введено в общей сложности 425 тысяч квадратных метров жилья, пять школ, несколько дошкольных детских учреждений, поликлиника, десяток магазинов и предприятий общепита. Старая Добрянка обрела вторую молодость.

С вводом четвертого энергоблока суммарная мощность агрегатов Пермской ГРЭС должна была значительно перекрыть мощность всех тепловых и гидроэлектростанций Прикамья вместе взятых.

Но строительство четвертого блока закончить не успели: страна вступала в эпоху глобальных реформ...

“АКАДЕМИКИ” МОНТАЖА

Рассказывая о рукотворных морях и гигантских плотинах, о появившихся на карте Прикамья великолепных городах, о гигантских заводах, в легендарно короткие сроки выросших в таежной глуши и на месте болотистых пустырей, мы назвали в основном так называемые общестроительные тресты. С одной стороны, это и правильно. Выступая в роли генерального подрядчика, они так или иначе отвечают за весь комплекс работ, многое делают своими силами. Но с другой стороны, без участия специализированных подразделений — монтажников, электриков, сантехников, связистов и так далее — не обходится строительство ни одного объекта. Без них генподрядчик, что генерал без войска.

В бытность Главзападуралстроя в Пермской области работали монтажные организации одиннадцати главных управлений этого министерства: два монтажных треста — Севуралсантехмонтаж и Уралхиммонтаж, восемнадцать монтажных управлений и семь самостоятельных участков. В области функционировали три завода и 31 мастерская монтажных организаций по изготовлению заготовок, оснастки, металлических конструкций и других изделий.

Среди субподрядчиков немало ветеранов, чья рабочая биография началась на заре нового века. К их числу относится коллектив треста Уралэлектромонтаж. Его родословная идет от Электротехнического треста Центрального района страны, созданного в 20-х годах для реализации плана ГОЭЛРО. Уральское отделение считалось одним из крупных и имело свой филиал в Перми. Все работы электротехники выполняли вручную, кустарно, с помощью молотка да зубила.

Размах строительства в годы первых пятилеток заставил перейти от специалистов-одиночек к профессиональным коллективам, от изготовления всего необходимого непосредственно на монтажных площадях — к работе в хорошо оснащенных производственных мастерских. Иначе говоря, к созданию специализированного треста, организации проектных и монтажных управлений, пусконаладочных участков и групп.

Первое крещение трест принял на стройках Магнитки, Соликамска, Свердловска. В годы войны его рабочие и специалисты смонтировали электрооборудование на 130 заводах. Общая мощность этого оборудования равновелика мощности десяти ДнепроГЭСов.

География послевоенных строек этого треста — вся страна вплоть до Тихого океана. В 1966 году трест Уралэлектромонтаж был награжден орденом Ленина, а управляющий В.И. Поздняков стал Героем Социалистического Труда.

В Прикамье основным субподрядчиком электромонтажных работ было и остается первое Пермское управление этого треста, которое с 80-х годов возглавлял М.И. Розенфельд. В его послужном списке строительство завода Камкабель, Пермского целлюлозно-бумажного комбината, Горнозаводского цементного, Губахинского химического, Лысьвенского турбогенераторного заводов и многих другие предприятий, объектов городского хозяйства и социаль-культбта.

Уже в послевоенные годы для выполнения работ по монтажу санитарно-технических систем и оборудования на промышленных и гражданских объектах был создан трест Севуралсантехмонтаж. Ни в одном из четырех его монтажных управлений не было в то время ни мастерских, ни гаражей, ни капитальных складов. Формирование треста, создание производственной базы шло вплоть до 80-х годов. Зато к этому времени в городах области и за ее пределами было создано одиннадцать новых подразделений, филиалов института Проектпромовентиляции и проектно-конструкторских бюро. Построив к тому же два завода сантехмонтажных заготовок и несколько производственных баз, трест превратился в мощную комплексную монтажную организацию, способную выполнить работу любой сложности, решить на профессиональном уровне любую задачу.

Неудивительно, что на территории Пермской области и республик Коми и Удмуртия практически нет ни одного промышленного и гражданского объекта, в строительстве которого не принимали бы участия бригады Севуралсантехмонтажа. Не удивительно, что впервые в системе Главпромовентиляции коллектив треста внедрил на монтаже жилых зданий вертикальные и горизонтальные блоки, панельные системы отопления, объемные сантехкабины и многое другое. Наверное, не удивительно, а скорее закономерно, что одно из подразделений именно этого треста работало в свое время на сооружении ра-

кетно-космического комплекса Байконур, причем вело не только установку сантехнических систем, но и монтаж вентиляционных устройств, систем теплоснабжения и кондиционирования.

Для полноты картины следует добавить, что трест Севуралсантехмонтаж был неоднократно участником московской Выставки достижений народного хозяйства СССР, а его специалисты удостоены золотой, серебряной и бронзовой медалей ВДНХ. Уважение и славу завоевали своим трудом Заслуженный строитель РСФСР электросварщик И.В. Шарофеева, лауреат областной строительной премии Мирсаида Ардуанова бригадир К.С. Глазырин, и многие другие.

Почти на двадцать лет моложе своего собрата по субподряду трест Уралхиммонтаж. Однако, несмотря на такую разницу, трест известен как высокопрофессиональная, надежная фирма, прославленная своим новаторством далеко за пределами Прикамья. На строительстве Березниковского азотно-тукового завода монтажники впервые в мировой практике собрали изотермическое хранилище из рулонированных конструкций, а подъем крупногабаритной куполообразной кровли внутренней емкости резервуара весом 140 тонн и диаметром 36 метров осуществили в сборе тремя кранами.

Специалисты треста внедрили и другое новшество — пневмоопорные оболочки, обеспечивающие необходимый микроклимат для электросварочных работ крупногабаритного оборудования в зимних условиях. Под такими “шатрами” были подготовлены к работе изотермическая емкость на заводе азотных удобрений в Перми, сферические резервуары в Березниках и на Чайковском заводе синтетического каучука; “сварен” из половинок реактор для комплекса фталиевого ангидрида на пермском заводе имени Орджоникидзе.

До революции 1917 года на Урале существовала лишь горнозаводская железная дорога от Перми до Екатеринбурга. Сегодня Пермь — крупнейший железнодорожный узел страны. Стальные магистрали Прикамья связывают в единый технологический народнохозяйственный комплекс восточные, западные и южные районы России.

Ныне Пермь — воздушная и водная гавань для любых судов, в том числе и зарубежных.

В развитие транспортной инфраструктуры Прикамья вложено немало труда строителей еще одного субподрядного подразделения — управления

Пермстройпуть. С далекого теперь уже 1938 года этот коллектив построил в области более двух тысяч километров железнодорожных путей, в том числе магистраль Балезино — Ижевск, вторые пути на участке Пермь — Киров, подъездные ветки к шахтам Кизеловского угольного бассейна, а также электрифицированные железнодорожные линии со всеми обустройствами системы центральной блокировки и связи Пермь — Шаля, Пермь — Левшино, Левшино — Чусовая, Кизел — Соликамск...

Кроме магистралей “Главного хода” построено более ста железнодорожных станций, порядка 670 километров станционных, подъездных путей к предприятиям Березниковско-Соликамского промышленного района, других индустриальных центров Прикамья.

Дело рук этого же коллектива — грузовые и пассажирские причалы речного порта в Заостровке, на пристанях Оханска, Осы, Елово, комплекс порта Левшино, судоремонтный завод “Памяти Дзержинского” и Заостровская ремонтно-эксплуатационная база речного флота.

Управлением Пермстройпуть построены аэропорты в Перми и Березниках со взлетно-посадочными полосами, аэровокзалами, гостиницами и комплексами служебно-технических и вспомогательных зданий.

Значительные объемы строительства в Прикамье выпали и на долю треста Молотовсельмашстрой, который, войдя в состав главного территориального строительного управления Главзападуралстрой, был переименован и, получив название Спецстрой, сменил свое амплуа, осуществляя отныне строительство инженерных коммуникаций и благоустройство, выполняя на правах внутреннего субподрядчика заказы всех генподрядных трестов. В Березниках, например, бригады Спецстроя проложили водопровод для Усоляя. Другое управление треста практически заново возродило систему водоснабжения в Чусовом, постойло очистные сооружения в Лямино, проложило главный городской коллектор в Лысьве.

Коллективы управлений Спецстроя участвовали в создании знаменитого Чусовского стана “370”, в реконструкции Александровского машиностроительного и Пашийского цементного заводов, в сооружении Губахинского Метанола-750, завода “Ремстроймаш” в Кизеле.

Сооружали бригады Спецстроя в Перми и области многие социальные объекты. Коллектив ПМК-214, например, уже несколько лет занимается сооружениями Чусовского водозабора в областном центре.

С 60-х годов трестом руководили А.И. Гумер, И.С. Шихман, З.Л. Воловик, М.Л. Ветчинов. Предприятие выросло в мощную строительную организацию Западного Урала, делегировало несколько своих управлений в качестве костяка коллектива во вновь создаваемые специализированные строительные подразделения Прикамья. В частности, по решению Совнархоза на базе управления № 8 Спецстроя в 1960 году был создан трест Строймеханизация.

Рождение нового коллектива было обусловлено широким размахом строительных работ. Увеличение объемов работ потребовало концентрации квалифицированных специалистов, строительно-дорожной, землеройной техники и грузоподъемных механизмов в одной специализированной организации. С 1963 года трест возглавил И.Е. Манулкин, а в 80-х годах им руководили вначале А.А. Терпугов, а затем Д.Д. Павленко.

Механизаторы уже вскоре подтвердили, что решение руководителей совнархоза было правильным. Свои “автографы” механизаторы оставили на строительстве Ижевского автомобильного, Камского кабельного заводов, Березниковских и Соликамских рудоуправлений, Пермского завода синтетических моющих средств, корпусов объединения “Пермнефтеоргсинтез” и на множестве других новостроек области последних тридцати лет.

Крупное событие произошло в конце 1984 года в Губахе. Здесь был введен в эксплуатацию один из крупнейших в мире комплексов по производству метанола — ценнейшего химического сырья. Строительство его стало своеобразным экзаменом для всего строительного комплекса Прикамья. Здесь было использовано все, что за многие десятилетия накопила строительная наука и практика, здесь было продемонстрировано высочайшее профессиональное мастерство рабочих и специалистов, здесь, как и на многих предыдущих стройках такого масштаба, во всей полноте проявилась организующая и мобилизующая роль областной и местных партийных и профсоюзных организаций.

Достаточно подробно рассказывает об этой гигантской стройке в своей книге “Дело всей жизни” тогдашний начальник Главзападуралстроя Леонид Липатов. “Создавался, — пишет он, — современный мощный комплекс по производству метилового спирта. И создавался на так называемой компенсационной основе совместно с английской фирмой “Дейн Паэргс”, поставившей

для Губахи полный комплект оборудования и взявшей на себя шефское наблюдение за его монтажом. Проект комплекса разработали специалисты Северодонецкого филиала государственного проектного института азотной промышленности. Авторы проекта (В.А. Рыбаков, К.А. Лебедев, И.П. Дубровский, Ю.А. Поздняков) заложили в него самые современные технические и организационные решения.

В декабре 1979 года был создан строительно-монтажный трест Губахапромстрой для сооружения комплекса, который назвали “Метанол-750”, объектов социальной сферы для строителей и будущих эксплуатационников. Управляющим вновь созданным трестом назначили Р.Ф. Мецгера — опытного, знающего дело руководителя. Руководителем пускового комплекса стал заместитель начальника Главзападуралстроя А.И. Юзefович. Во многом благодаря ему на “Метаноле-750” впервые в главке удалось наладить, образно говоря, конвейер: объекты, сдаваемые точно в соответствии с технологической последовательностью.

Кроме треста Губахапромстрой к сооружению комплекса были привлечены и другие коллективы Главзападуралстроя: управление строительства Березникхимстрой, тресты № 6/29; № 7; № 12; № 14; трест КПД, а также специализированные подразделения трестов Промэкскавация, Уралхиммонтаж, Союзкислородмонтаж, Спецстрой, Пермстройпуть, Электроуралмонтаж, Строймеханизация... В самые напряженные месяцы в строительстве участвовало более сорока коллективов — около пяти тысяч рабочих и специалистов. У каждого треста и строительного управления было свое конкретное задание. И каждый коллектив стремился выполнить его как можно лучше и непременно в срок...

Необходимо сказать еще об одном участнике этой гигантской стройки. Как известно, лучшей визитной карточкой любого треста служат построенные им объекты. Трест, о котором непременно следует упомянуть, непосредственно объектов не строил, но в свершениях других коллективов есть его прямые заслуги. Речь о тресте Оргтехстрой. Это подразделение Главзападуралстроя было создано для внедрения в строительный процесс научно-передовых технологий, комплексной механизации и автоматизации производства, а также для распространения передового опыта в строительстве и промышленности стройматериалов.

Здесь под руководством управляющего Л.А. Бурдина и главного инженера, Заслуженного строителя РСФСР Б.Л. Пеккера сформировался крепкий, хорошо профессионально подготовленный коллектив. Как правило, разработки специалистов треста отличались новизной, содержали инженерные решения высокого уровня, многие из которых впоследствии были защищены авторскими свидетельствами.

В конце семидесятых годов трест настолько прославился обслуживанием бригад нормокомплектами инструмента и инвентаря через участки малой механизации, что стал без преувеличения всесоюзной школой передового опыта. О нем писали “Правда” и “Строительная газета”, здесь побывали в порядке обмена опытом все управляющие трестами Оргтехстрой системы Минпромстроя СССР, многочисленные делегации из различных регионов страны.

Пожалуй, ни одна серьезная стройка тех лет не обходилась без разработок Оргтехстроя. А строительство “Метанола-750” — уникального, высоко автоматизированного производства, которое при всей его огромности управлялось всего двумя десятками рабочих и инженеров, стало экзаменом на зрелость и для коллектива Оргтехстроя.

Особенность комплекса метанола заключалась в том, что объекты надо было сдавать в строгой технологической последовательности, а для этого, естественно, увязать работу многочисленных исполнителей. Это и сделал отдел организации промышленного строительства, разработав программно-узловой метод управления стройкой. Под руководством главного специалиста отдела Ю.И. Спасенникова были созданы целевые программы “Большая вода”, “Газ”, “Тепло”, “Пар-100” и другие.

Специалисты отдела автоматизации внедрили на стройке системы оперативно-диспетчерской связи, а отдел бригадного подряда — бригадный подряд.

Новаторски подошли к делу и строители с монтажниками при устройстве, например, очень сложного узла “Большая вода”, в состав которого входили водозаборные сооружения на Широковском водохранилище и прокладка двух водоводов диаметром 700 миллиметров до площадки метанола общей протяженностью 34 километра. В ходе сооружения традиционные насосы на станции первого подъема заменили на новые, только что освоенные, погружные капсульные и тем самым снизили стоимость работ более чем на два миллиона рублей, значительно ускорив строительство.

На этом же узле было принято оригинальное решение по подаче труб на труднопроходимые, заболоченные участки при помощи вертолетов. В октябре 1981 года важнейшая целевая программа “Большая вода” была выполнена. И в этом значительная заслуга руководителей и рабочих треста Центроспецстрой и треста № 12.

Коллективы треста № 12 и управления Энергометаллургмонтаж в ноябре 1983 года ввели в строй действующих комплекс сооружений мощной отопительной котельной и тепловых сетей, успешно решив целевую задачу “Тепло”. Отличился коллектив Пермстройпути, точно по графику проложив более 40 километров железнодорожного полотна, по которому в октябре 1983 года началось движение поездов. Коллективы трестов Уралэлектромонтаж, Уралэлектросельстрой и Электроуралмонтаж в феврале 1983 года закончили работы по целевой программе “Узел “Большой ток””. Площадка получила постоянное электроснабжение.

Одновременно с промышленным в городе широким фронтом шло жилищное строительство. Трестами № 14, КПД и другими были построены более шестидесяти тысяч квадратных метров жилья, детские учреждения, универмаг, школа, больница, поликлиника, детская музыкальная школа и ряд других объектов.

Коллективы, участвовавшие в создании “Метанола-750”, освоили за годы строительства более 250 миллионов рублей капитальных вложений, прошли хорошую школу организации и производства работ. Здесь в напряженной и сложной обстановке воспитывались и формировались рабочие бригады, будущие руководители. Здесь было чему учиться и у кого учиться, ибо сюда был собран весь цвет строительного комплекса Прикамья. Коллективы трестов направили свои лучшие бригады, опытных руководителей-профессионалов. Да иначе и не могло быть.

Строительство комплекса метанола находилось под постоянным контролем Пермского областного и Губахинского городского комитетов партии. На стройке был создан штаб по контролю за ходом работ, возглавлял его секретарь обкома КПСС Виктор Александрович Петров.

Ход строительства комплекса рассматривался на бюро Пермского обкома партии, на коллегиях Министерства по производству минеральных

удобрений и Министерства промышленного строительства СССР; начальника Главзападулстроя заслушивали на Президиуме Совета Министров СССР. В Губахе не раз побывали министры А.Г. Петрищев, А.М. Токарев, многие другие высокопоставленные руководители отраслей и ведомств. Строительство “Метанола-750” было очень важным для народного хозяйства страны и ему оказывали соответствующее внимание.

24 сентября 1984 года был получен метанол-ректификат — товарная продукция нового комплекса. А 8 декабря комплекс был выведен на проектную мощность и 22 декабря государственная комиссия приняла его в эксплуатацию. Центральный Комитет КПСС поздравил строителей “Метанола-750”, дал высокую оценку их трудовому подвигу.

НА РАСПУТЬЕ

Восьмидесятые годы по сути завершили советский период жизни России. Период, на протяжении которого строительство в СССР, в том числе и на Западном Урале, стало мощной высококоразвитой отраслью народного хозяйства, оснащенной современной базой строительной индустрии, высокопроизводительными машинами и механизмами. Советские люди все сделали для того, чтобы страна стала могучим государством, признанной всем миром сверхдержавой. Высоко был оценен и труд строителей Прикамья. Четыре строительных и монтажных треста удостоены высоких наград: трест № 6/29 — ордена Отечественной войны первой степени; Березникхимстрой и трест № 14 — орденов Трудового Красного Знамени; трест Уралхиммонтаж — ордена “Знак Почета”. Тысячи пермских строителей награждены орденами и медалями, сотни удостоены звания Заслуженного строителя России, двадцати девяти лучшим из лучших присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Вместе с тем, отмечают аналитики, в 1980-х годах в строительстве резко замедлился рост производительности труда — до полутора-двух процентов в год. Не выдерживалось стратегическое направление советской экономики, в частности, нарушилась одна из основополагающих народнохозяйственных пропорций — рост зарплаты стал опережать рост производительности труда. Причин этих негативных явлений было несколько, но главную из них многие видели в изжившей себя структуре управления строительством. Пошли разговоры о том, что надо резко сократить ступенчатость управления, дать больше самостоятельности подразделениям, смелее переходить к созданию рынка материально-технических ресурсов.

Все это стало серьезным тормозом на пути дальнейших социально-экономических преобразований, страна начала терять темпы развития. В стране развернулась горбачевская перестройка.

До перестройки Пермь, напичканная “оборонкой”, была закрытым городом. А когда “рассекретилась”, о ней заговорили как о крупном авиационно-космическом центре, городе большой химии и точного машиностроения.

Обладая огромным производственным и научно-техническим потенциалом, регион тем не менее весьма болезненно переходил к рыночной экономике. Особенно трудными были первые шаги — решение проблемы выживания, поиска своей ниши. Не имея четкой государственной программы конверсии, многие предприятия занялись тем чем мог. Упали объемы производства, впервые за многие десятилетия появились безработные, начала стремительно расти социальная напряженность. Впрочем, нет, пожалуй, необходимости описывать каждый этап преобразований, которые происходили в так называемый переходный период. Сегодня экономика Перми, да и всей области, обретает новое лицо, в основе своей сохраняя многое из того, что было создано трудом нескольких поколений пермяков. Многие оборонные предприятия, “сняв военный мундир”, перестроили производство на совершенно другой лад. “Пермские моторы” освоили на базе авиационных двигателей серийное производство электростанций и перекачивающих агрегатов для РАО “Газпром”. Стратегическим партнером по газотурбинному производству стала американская фирма “Пратт-Уитни”.

Одним из конверсионных направлений Мотовилихинских заводов стало производство строительной и дорожно-строительной техники, не имеющей зачастую аналогов в российской промышленности. Развиваются мощности по производству оборудования для нефтегазодобывающей и угледобывающей отраслей промышленности.

Конверсия заставила перепрофилироваться и знаменитый пороховой завод имени Кирова. В девяностых годах здесь создано одиннадцать новых производств по выпуску флокулянтов на основе полиакриламида для подготовки питьевой воды и очистки стоков, с которыми, к слову сказать, могут конкурировать лишь японские аналоги; электроизоляционных смол для эмаль-проводов; полимерных порошковых красок; стеклопластиковых труб и другой продукции.

Используя высокие технологии, предприятия ВПК выпускают и другую продукцию, не уступающую изделиям ведущих мировых фирм. В научно-производственной приборостроительной компании, например, спроектирован на основе базовых элементов авиационной техники гидрокомпас “Гюйс” для судов всех классов. Этот уникальный прибор — единственный в мире гидрокомпас с использованием динамически настраиваемого гирос-

копа. В НПО “Искра” производятся противораковые ракеты “Алан”, системы приводнения вертолетов.

Перечислять можно сколько угодно: в Перми и области десятки предприятий военно-промышленного комплекса. Но главное, наверное, не в том, что коллективы, умеющие выпускать сложнейшую ракетно-космическую технику, быстро освоили производство красок, гидрокомпасов. Главное, они проявили куда большую дальновидность, чем руководители страны и оборонного ведомства, сохранив технологические потоки и специалистов, способных в любой момент, если потребуется, снова перестроиться на оборонную продукцию.

В ходе экономической реформы в промышленности доминирующей стала смешанная форма собственности. Значительно увеличилась доля частных предприятий и акционерных обществ. Но при всем при этом Прикамье, как и весь Уральский регион, было и остается опорным краем державы, область занимает 14 место в России по объему промышленного производства, 13-е — по внешнеторговому обороту и 7-е — по инвестиционной привлекательности.

Огромные перемены произошли в строительном комплексе. Не все предприятия отрасли выдержали испытание перестройкой. Многих оставили без работы резко сократившиеся инвестиции. Чтобы как-то выжить, крупные предприятия начали дробиться. В области возникло множество мелких организаций, которым под силу лишь небольшие объемы строительно-монтажных работ. Пришлось выдержать серьезную конкуренцию со стороны турецких, югославских и прочих иностранных фирм.

Говорят, не было бы счастья, да несчастье помогло. Конкуренция заставила о многом подумать. И прежде всего, об отношении к качеству работ. На строительном рынке появились такие отделочные материалы, о которых раньше можно было только мечтать. “Свободу и независимость” от федеральных органов получили архитекторы. Началось переосмысление роли и значения архитектурного искусства, в проектах стала проявляться индивидуальность авторов, “свой” подход, стиль. А на площадках в этот период «межсезонья» завершались стройки предыдущих лет. В частности, были сданы в эксплуатацию автодорожный мост через реку Чусовую в Перми, мост через Вишеру в Чердынском районе. Расширялось индивидуальное жилищное строительство. Модной стала реконструкция первых этажей жилых домов под офисы и торговые точки.

Переход к рыночной экономике потребовал новых подходов к организации всего строительного производства. В бытность Главзападурастроя, при централизованной системе управления, финансового и материально-технического обеспечения тресты и забот особых не знали. Когда главки рухнули, они остались один на один со всеми проблемами, к которым добавились жесткая конкуренция и всеобщее безденежье.

В этих условиях координирующую и организационную роль взял на себя комитет по строительству областной администрации. Несколько лет его возглавлял инженер-строитель, опытный производственник, кандидат экономических наук Виктор Алексеевич Терентьев, затем — Юрий Николаевич Чадов, а последние годы — Александр Николаевич Черепанов.

Наследство им, надо сказать, досталось далеко не идеальное. И виной тому не только недалёковидные действия местных властей, но ещё и бездарность тех, кто управлял в эти годы страной, форсировал скоропалительные реформы, пресловутую приватизацию, анархию в экономике. Могучий в 70—80-х годах, способный решать задачи любых масштабов, строительный комплекс Прикамья к концу столетия насчитывал в своих рядах почти вдвое меньше рабочих и специалистов, чем к началу перестройки (1987 год — 130 тысяч человек, в 1998 — 86 тысяч). В три с лишним раза сократилось строительство жилья. Если в 1987 году в области введено 1,6 миллионов квадратных метров жилья, то в 1998 году — всего лишь 425 тысяч квадратных метров.

Значительно меньше стали выпускать продукции предприятия стройиндустрии и промстройматериалов.

Во времена главных территориальных управлений строительства в Пермской области в строительной отрасли было занято 19 крупных общестроительных и специализированных трестов, 38 монтажных управлений и участков. Сегодня в составе строительного комплекса около двух тысяч (!) строительных организаций, из них относительно крупных и средних (до 300 работающих) — только 260. Проектно-изыскательских организаций насчитывается около сотни.

На рубеже уходящего столетия наметились некоторые тенденции улучшения дел в строительстве, в частности, выполнение работ по договорам подряда строительными организациями области увеличилось. Устойчиво стала работать

строительная индустрия. Появились заказы у проектных организаций, объемы проектно-изыскательских работ выросли в несколько раз. По основным показателям капитального строительства в Уральском экономическом регионе Прикамье на рубеже нового столетия занимает третье место из семи. По вводу жилья — 23 место среди субъектов Российской Федерации.

Предельно ясно, что для ускорения развития экономики требуется обозначить стратегические цели строительства и национальной инвестиционной политики.

А в целом в начале нового столетия в Прикамье наметился перелом в активизации инвестиционной строительной деятельности. Со значительным увеличением промышленного производства в Прикамье резко возросли объемы инвестиций в основной капитал.

По мнению аналитиков, вряд ли в ближайшие годы придется начинать новые грандиозные стройки, равные губахинскому метанолу, березниковским калийным комбинатам, заводам минеральных удобрений “Пермнефтеоргсинтеза”. А вот что касается реконструкции предприятий, то здесь можно в самое ближайшее время ожидать серьезных инвестиций. Это вызвано тем, что наша промышленность, обладая огромными производственными площадями и квалифицированной рабочей силой, остро нуждается в реконструкции и перевооружении, поскольку без этих мероприятий невозможно перейти на выпуск конкурентоспособной продукции. И хотя средств на серьезную реконструкцию у пермских предприятий давно не хватает, то, что еще вчера казалось недостижимым, сегодня становится реальностью. Многие строительные и монтажные организации приняли участие в реконструкции Пермского моторного завода. Но особенно удивил пермский “Лукойл”, приняв беспрецедентное решение о реконструкции предприятия и строительстве новой установки по глубокой переработке нефти. Что это дает? Глубина переработки нефти на установках “Пермнефтеоргсинтеза” составляет сегодня около 75 процентов (на лучшем Омском заводе — 78, на передовых европейских предприятиях — 80 процентов). Пермские нефтепереработчики поставили перед собой задачу поднять за счет реконструкции и новых технологий глубину переработки “черного золота” до 98 процентов. Это позволит значительно снизить себестоимость продукции, а многие образцы нефтепродуктов сделать лучшими в мире.

Анализ специалистов, приведенные примеры говорят о многом. Прежде всего, о том, что народное хозяйство Западного Урала все тверже встает на ноги. Прикамье все активнее участвует в восстановлении былой промышленной мощи России. И нет никакого сомнения, что “первую скрипку” снова будут играть строители. Хотя бы потому, что, как известно, каждое рабочее место в этой отрасли создает десять рабочих мест в других сферах экономики.

Западный Урал — самая восточная часть европейской территории России. Пограничный характер Прикамья, раскинувшегося с севера на юг более чем на тысячу километров, проявляется в природных контрастах: величественные горные кряжи на севере и необъятные просторы равнин на юге, сотни километров тайги и тысячи озер и рек. На территории области могут разместиться несколько европейских государств.

Прикамье было и остается краем, который называли в народе Пермью Великой. И это величие вместе со всем остальным народом создали строители.

НЕ ИЗ БЕТОНА — ИЗ ЖИЗНИ ЛЮДСКОЙ ГОРОДА...

Служащие завода "Метил". Начало XX века.

Поселок строителей Кизеловской ГРЭС. Декабрь 1922.

НЕ ИЗ БЕТОНА — ИЗ ЖИЗНИ ЛЮДСКОЙ ГОРОДА...

Первые орденосыцы завода "Метил" (слева направо): аппаратчик Н. Д. Черткова, гл. инженер, а затем директор завода В. К. Гузенков, технолог формалинового цеха Н. Е. Орлова.

Кизел. Здание треста Кизелшахтстрой. 1952.

РОССИЙСКИЙ КАЛИЙ — НАЧАЛО БИОГРАФИИ

Поставка механизмов в Соликамск до постройки железной дороги.

Группа первых проходчиков шахтных стволов. (Слева направо: Я. Яковлев, М. Яковлев, П. Яковлев)

РОССИЙСКИЙ КАЛИЙ — НАЧАЛО БИОГРАФИИ

Откатка породы в вагонетках к стволу шахты. 30-е годы.

Площадь для митинга у проходной калийного комбината.

РОССИЙСКИЙ КАЛИЙ – НАЧАЛО БИОГРАФИИ

Хлебное отделение магазина.

Детский сад в поселке Калинец.

ВСТАВАЙ, СТРАНА ОГРОМНАЯ!

Нарком тяжелой промышленности СССР Серго Орджоникидзе со стахановцами химического завода. Березники, 30-е годы.

Митинг на калийном руднике.

ВСТАВАЙ, СТРАНА ОГРОМНАЯ!

Дорожное строительство в районе рудника.

Копер без лесов. 1928.

ГОРОД ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЕЙ

А. А. Самосатский – автор проекта и руководитель строительства первого в России содового завода. Фото 1906 года.

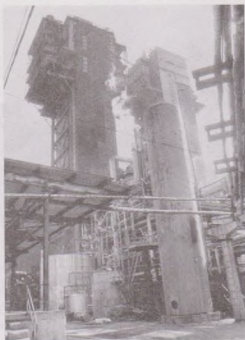

Первостроитель города Березники – Мирсаид Ардуанов.

ГОРОД ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЕЙ

Кладку ведут строители СУ-2 треста Жилстрой
И.Ф. Гриднев и Р.Ф. Спирина. 80-е годы.

Новостройки АЗОТА.

АРХИТЕКТОРЫ БУДУЩЕГО

Комсомольский проспект ниже ЦУМа. Фото 40-х годов.

Пермь: так выглядел Комсомольский проспект в 1947 году.

АРХИТЕКТОРЫ БУДУЩЕГО

Пермь: проспект Сталина. Начало 50-х годов.

Октябрьская площадь в Перми. Начало 70-х годов.

АРХИТЕКТОРЫ БУДУЩЕГО

Сегодняшняя Пермь.

Сегодняшняя Пермь.

РЫВОК В ГРЯДУЩЕЕ

Начальник управления строительства Пермской ГРЭС Петр Пелих докладывает о ходе работ подготовительного периода.

Интервью на стройке. Специальный корреспондент областной газеты “Звезда” на строительстве Пермской ГРЭС Иосиф Вихнин (в центре). Справа – главный сварщик треста “Уралэнергомонтаж” Маркс Гольфанд. Ноябрь 1985.

РЫВОК В ГРЯДУЩЕЕ

Начальник участка "Уралспецэнергомонтаж" Сергей Мокеев.

Энергостроители старшего поколения у строителей Пермской ГРЭС.
Август 1984 года.

АКАДЕМИКИ МОНТАЖА

Руководитель монтажа на комплексе аммиака в Березниках – прораб треста Уралхиммонтаж Владимир Титов. Декабрь 1976 года.

Руководители строительства комплекса метанола в Губахе: управляющий трестом Губахпроммстрой Роман Мецгер (второй слева) и начальник пускового комплекса Александр Юзефович. Фото 1981 года.

Хронологическая летопись развития Пермской области с 1900 по 2000 год

1900–1917 годы

Начало столетия знаменательно для Прикамья активным строительством культурных и общественных зданий:

церковь Петра и Павла в селе Елово – 1900;

собор Крестовоздвиженского храма на Белой горе – 1901–1912;

Троицкий собор в городе Оса – 1902–1916;

Феодосиевская церковь в Перми – 1903–1916;

Успенская церковь в Перми – 1905.

В эти же годы строится здание университета – 1910–1914;

основывается Лысьвенская металлообрабатывающая фабрика – 1913;

построено здание железнодорожного вокзала Пермь -1;

возникают суперфосфатный, лесоперерабатывающий, шпалопропиточный заводы.

Строится здание железнодорожного вокзала в Кунгуре – 1910;

здание кинотеатра “Колибри” в Перми – 1913;

Усть-Боровский солеваренный завод в Соликамске;

дом графа Шувалова в Лысьве – 1904–1905.

1917–1935 годы

В этот период в Прикамье образуются новые города: Кизел (1926), Березники (1932), Чусовой (1933), Лысьва (1926), создаются новые мощные производства.

В 1927–1934 годах построен крупнейший в мире по тем временам Соликамский калийный комбинат, положивший начало созданию химической отрасли на Западном Урале.

В 1930–1935 годах строится один из крупнейших в стране Красновишерский целлюлозно-бумажный комбинат.

В 1934 году введен в эксплуатацию крупнейший в Европе Краснокамский целлюлозно-бумажный комбинат.

В Прикамье заложена крепкая база для еще одной отрасли народного хозяйства — целлюлозно-бумажной.

В 1930 году построен химический комбинат в Березниках — градообразующее предприятие нового города Березники.

1920—1924 годы — построена Кизеловская ГРЭС. На ее базе в 30-х годах была создана одна из первых в стране Уральская энергосистема, начата электрификация железнодорожного транспорта региона. Именно в эти годы на базе Верхнекамского месторождения калийных солей и Кизеловского угольного бассейна начинает формироваться горно-химический комплекс Прикамья.

В 1934 году выдал первую продукцию завод по производству порохов в Перми.

В 1931—1935 годах в Перми построен первый отечественный моторостроительный завод — один из родоначальников будущего авиационно-космического центра страны.

1931 год. Со стапелей только что построенного в Перми судостроительного завода сошел на воду первый буксир.

Из гражданских наиболее значимых зданий построены:

Гостиница «Центральная» в Перми — 1930—1933.

Здание кинотеатра «Авангард» в Березниках — 1932.

Хирургический корпус областной больницы — 1930.

Электростанция на реке Кува — 1925—1927.

Кинотеатр им. Горького в Соликамске — 1934.

Основан один из лучших курортов России — Усть-Качка — 1935.

С середины 20-х годов начинается комплексная застройка городов. Первой большой градостроительной работой в области считается строительство рабочего поселка Мотовилихинского района в Перми.

1935—1955 годы

Это 20-летие, несмотря на трагические годы войны, ознаменовано бурным ростом гражданского и производственного строительства, в том числе и в связи с эвакуацией на Урал предприятий, людских ресурсов.

На карте Прикамья появляются новые города: Краснокамск (1938), Губаха (1941), Красновишерск (1942), Гремячинск (1949), Александровск (1951).

В Прикамье создаются крупные профессиональные строительные организации — тресты: Березникхимстрой (1936), № 29 в Перми (1937), № 12 (1939), Соликамскбумпром (1937), № 7 (1951), Спецстрой (1947), управление ВоткинскГЭСстрой (1956), трест Лысьвапромстрой (1948).

Строятся и вводятся в эксплуатацию крупные промышленные предприятия: Соликамский магниевый завод (1936—1940), титано-магниевый комбинат, ТЭЦ-10, I и II очереди первого калийного комбината в Березниках (1934), турбогенераторный завод в Лысьве (1948), Камская ГЭС (1955), третий в области целлюлозно-бумажный комбинат в Соликамске (1937—1941), Березниковский азотно-туковый завод (1935), Широковская ГЭС на реке Косыва (1948), пермский завод им. Октябрьской Революции.

В 1938 году Ленгипрогором создается генеральный план застройки Перми, а в 1949 он корректируется. В Прикамье разворачивается масштабное жилищное строительство. За десять с небольшим лет введено более восьми миллионов квадратных метров жилья.

По индивидуальным проектам строятся здания механического техникума им. Славянова, объединений “Молотовуголь”, “Пермлеспром”, “Пермэнерго”, гарнизонного дома офицеров, кинотеатра “Кристалл”; Дворец культуры им. Свердлова, проект которого одобрен лично И.В. Сталиным.

1955—1987 годы

Это тридцатилетие было самым плодотворным по количеству реализованных градостроительных и архитектурных проектов. Новые города на карте области: Чайковский (1962), Горнозаводск (1965), Чернушка (1966).

Вводятся в действие крупнейшие заводы союзного значения, в том числе: объединение “Пермнефтеоргсинтез” (1958), завод аппаратуры дальней связи (1957), Камский кабельный завод (1957), объединение “Галоген” (1961), завод высоковольтных изоляторов (1965), завод минеральных удобрений (1980), заводы химического оборудования, “Искра” (1970), калийные ком-

бинаты в Березниках: № 2 (1963), № 3 (1973), № 4 (1982), второе и третье Соликамские рудоуправления (1974 и 1983 годы).

В 1966 году введена в действие Воткинская ГЭС, в 1967 начал функционировать автодорожный мост через Каму в Перми, в 1982 мост через Каму соединил Березники и Усьолье. В Чайковском в 1960 году введен крупнейший комбинат шелковых тканей, а в 1971—84 годах — завод синтетического каучука. В 1984 году введен в строй действующих крупнейший в мире комплекс по производству метанола в Губахе.

В эти годы запущены в Добрянке три энергоблока крупнейшей в Европе Пермской ГРЭС, на Пермском участке газопровода Уренгой—Помары—Ужгород проложена первая из шести ниток газовой магистрали.

В 1957 году создается Пермский Совнархоз, в 1963 — главное территориальное управление строительства — Главзападуралстрой. Численность работающих в строительном комплексе Прикамья достигает 130 тысяч человек.

Построены областной Дворец школьников (1986), ледовый Дворец спорта “Орленок” (1987), Дворец спорта “Молот” (1980), здания цирка (1971), областного Дома Советов (1973), драматического театра (1981).

Значительно выросли агропромышленные мощности. В строй введены крупные птицефабрики: Калининская, Платошинская, Комсомольская, Соликамская, Сывенская, Пермская, Менделеевская, Кишертская утиная, птицесовхозы “Чайковский” и “Григорьевский”, а также многочисленные комплексы по выращиванию крупного рогатого скота и молочного направления. В начале 80-х годов запущен Пермский свинокомплекс союзного значения.

В эти годы выполнена реконструкция центра Перми с организацией крупнейшей в стране эспланады, разработаны проекты и осуществлена застройка жилых районов Балатово, Бахаревка, Закамск, а также десятков микрорайонов в городах области по принципу свободной планировки.

Примерами “поштучного” строительства этого периода служат: главный корпус санатория Усть-Качка (1959), Дворец культуры им. Ленина (1963), главный корпус политехнического института (1964), хореографическое училище (1980), Административно-деловой центр.

1987–2000 годы

В разы уменьшаются объемы проектных работ и объемы строительства, резко снижается выпуск основных строительных материалов, возрастает роль частного сектора.

В Прикамье в основном достраиваются уже начатые объекты: автодорожные мосты через реку Чусовую в Перми (1996) и через реку Вишеру в Чердынском районе (1998); завершается реконструкция Горнозаводского цементного завода (1995).

Построены важнейшие объекты: госпиталь для инвалидов Великой Отечественной войны (1995), областной онкологический диспансер (1998), здания железнодорожного вокзала в Чайковском (1990), Западуралбанка (1995), Мосбизнесбанка в Перми (1998) и Сбербанка в Чусовом (1997), службы занятости населения в Березниках (1998).

Список использованной литературы

1. Б. Коноплев. Прикамье – земля Советская. Пермь. 1967
2. А. Юзефович. Особая строительно-монтажная часть № 29 накануне и в годы Великой Отечественной войны. Пермь. 2004
3. С.З. Гинзбург. О прошлом – для будущего. Москва. Политиздат. 1983
4. Л. Липатов. Дело всей жизни. Пермь. Издательство “Звезда”. 1999
5. Паспорт Пермской области. Пермь. Издательство “Звезда”. 1994
6. Отчет комитета по делам строительства администрации Пермской области за 1998 год
7. И. Вихнин. Энергогигант на Каме. Пермское книжное издательство. 1986
8. А. Лебеденко. На земле, которой нет цены. Пермское книжное издательство. 1986
9. В. Терентьев. Итоги и перспективы. Пермские строительные ведомости. Февраль 2000

Иосиф ВИХНИН

ДОРОГА ИЗ ЛАБИРИНТА

ДОРОГА ИЗ ЛАБИРИНТА

Запас надежности	97
Золотой запас России	104
Кто видел и знает, тот завидует.....	125
Красивая работа для интересных людей	130
Соликамское чудо российского масштаба	136
Формула власти	146
Дорога из лабиринта.....	154
Лицо города	163
Корона Прикамья.....	167
Цветущий луг по дороге на каторгу	174
Неравный брак	194
На мосту остаются лучшие	203
Кто умеет — тот делает	210
Четыре ступени в будущее.....	218

ЗАПАС НАДЕЖНОСТИ

Можно подумать, сам Всевышний заранее невзлюбил пермяков. Иначе зачем было припасать для региона столько природных неприятностей? Два десятка опасных геологических факторов значится в российском своде строительных норм и правил. И почему-то на долю Перми больше других досталось. Если в ином другом регионе “прописаны” природой всего две-три опасности, то у нас их — чуть не весь букет. И по сейсмичности наш регион — один из самых опасных в европейской части России. И карстовая опасность у нас присутствует. И просадка грунтов, и подтопление территорий...

Словом, из двух десятков опасных природных явлений всего лишь двух избежала матушка Пермь: нет у нас селея и цунами. Между тем область буквально пересыщена промышленными предприятиями и опасными производствами. Получается, ни в одном другом регионе не поставлена так остро проблема качества и надежности строительства.

Проблема более чем серьезная. А серьезная работа не терпит суеты. И похожа порой на айсберг. У которого видимая часть во много раз меньше основной массы, скрытой от взгляда за толщами воды.

Можно, конечно, пофантазировать сейчас, насколько торжественно будут вводить после реконструкции сушильно-грануляционный корпус Второго Березниковского рудоуправления. Наверное, отметят большую работу калейщиков, сумевших успешно совместить действующее производство с многомесячной строительной страдой. Скажут слова благодарности строителям. Потому что их работа тоже будет у всех перед глазами.

А как оценить кропотливый труд проектировщиков, без чьих расчетов и чертежей ни один участник этой сложнейшей стройки шагу не смог бы сделать?..

Мне, можно сказать, повезло: я видел, как позапрошлым летом высаживался здесь первый “ десант ” Уральского научно-исследовательского и проектного института “Галургия”. Это были даже не первые шаги реконструкции, а подготовка к ним. Громадный производственный корпус как раз остановили на плановый ремонт. Так что работали проектировщики почти что в

пустых пролетах — наблюдай за ними сколько хочешь. Только что тут, собственно, увидишь? Ходили начальник институтского отдела обследований Анатолий Дроздов с молодым инженером Стасом Кочневым и постукивали специальным молоточком по колоннам и конструкциям: сбивали налеты соли и ржавчины, чтобы выявить, насколько металл подпорчен здесь коррозией. Будь на них медицинские халаты, можно подумать, что это врачи своего пациента обследуют.

— В чем-то похоже, — согласился начальник отдела Дроздов. — Мы же должны точно определить техническое состояние и строительных конструкций, и здания в целом.

А на верхних ярусах цеха работали специалисты механо-технологического отдела. Потому что этот цех в ходе реконструкции должны оснастить современным немецким оборудованием. И механики с технологами прикидывали предварительно компоновку нового оборудования. А главный специалист архитектурно-строительного отдела Татьяна Ивановна Кислицина шла вслед за ними, поскольку предстояло соотнести несущую способность цеховых перекрытий с этой многотонной технологической “начинкой”...

Словом, работа в цехе шла кропотливая. Но внешне совсем неброская. Да и в самом институте увидишь не на много больше. Сколько ни заходил в отделы и лаборатории, картина схожая: разного возраста люди сосредоточенно занимаются за чертежными кульманами. А еще чаще — за компьютерами. Потому что тут даже процесс создания чертежей компьютеризирован. И ничего не поделаешь, очень специфична работа этих людей: сам процесс не очень впечатляет. Зато гораздо лучше видны результаты их работы.

Как было несколько лет назад на карналитовой фабрике Первого Соликамского рудоуправления. Кто со стороны смотрел, как шла реконструкция старого здания, решил, наверное, что отделение растворения остановлено. Но попробуй его остановить, если карналит служит сырьем для соседнего магниевого завода. А в металлургическом производстве допускаются лишь кратковременные перерывы. Поэтому цех продолжал работать, пока строители демонтировали каркас здания. И собирали новый. И полностью меняли стеновые панели. И точно так же без остановки производства выполняли усиление “этажерки”, на которой было установлено технологическое оборудование. И полностью заменили систему вентиляции...

Так и действовали строительные бригады, не мешая калийщикам. И точно вписываясь в тесноту и рабочий ритм цеха. Понятно, что нельзя осуществить глубокую реконструкцию действующего производства без высокого профессионализма строителей и монтажников. Но и без ювелирно точных и надежных проектных решений и разработок — тоже. Так что результат той работы специалистов института галургии издалека виден: старый цех самого “пожилого” в стране калийного предприятия обрел вторую молодость. Отлично чувствуют себя после “лечения” реконструкцией и другие цехи всех трех рудоуправлений соликамского “Сильвинита”. Это, возможно, самый очевидный результат работы института галургии.

Недавно к самым престижным наградам Уральского научно-исследовательского института галургии прибавилась еще одна: за первенство и качество продукции пермскому институту присудили в Австрии диплом и кубок Вены “Компания XXI века”.

Вообще галургия — это метод обогащения природных солей. Но это в химии. Что же касается института, то он обогатил отраслевую науку и практику целым рядом фундаментальных разработок. В том числе уникальной технологией комбайновой добычи выбросоопасного газового пласта карналлитов. По технологии, разработанной институтом, действует один из самых крупных в мире комплексов по закладке выработанных пространств. И программа по решению природоохранных проблем калийных предприятий Верхнекамья. Внедряется и программа совместной обработки калийных солей и нефти — так называемая программа калий плюс нефть...

Но это так сказать традиционные отраслевые задачи. Ведь тридцать три года назад Уральский научно-исследовательский и проектный институт галургии для того и создан в Перми, чтобы обеспечить инженерно-технический и научный уровень развития Верхнекамского бассейна калийных солей. С этой крупномасштабной задачей его коллектив прекрасно справляется. Не случайно тот же “Сильвинит” входит сегодня в сотню самых успешных российских предприятий мирового уровня. А в целом заказы березниковского “Уралкалия” и соликамского “Сильвинита” заполняют сейчас подрядный “портфель” института примерно на восемьдесят процентов. Остальные двадцать процентов — это “сторонние” заказы. Причем многие из них могут показаться совершенно неожиданными для института галургии. Скажем, пермская конди-

терская фабрика “Камская” заказала проект усиления несущих конструкций главного производственного корпуса, где предстояло разместить новое оборудование. Для Уинского района в институте разработали проект восстановления старого пруда. А для Александровска выдали технические решения и проектную документацию на очистку городского пруда.

При этом все чаще работают специалисты пермского института далеко за пределами Прикамья. Среди недавних крупных разработок — проекты полигона для хранения твердых отходов в городе сибирских нефтяников Сургуте и гипсовых рудников в Татарии и Новгородской области.

Зачем, спрашивается, лишние заботы институту, если хватает работы у местных калийщиков? Тем более, что разворачивается уже проектирование новых рудников для “Уралкалия”, а затем и для “Сильвинита”?

— В условиях рыночной экономики монополизм опасен и для производителя, и для потребителя, — размышляет начальник отдела гидротехнических сооружений института Сергей Вострецов. — Сейчас конъюнктура мировых цен на калийные удобрения благоприятна. Но случись ухудшение конъюнктуры и это может ударить по институту очень сильно. Поскольку наши монопольные заказчики прежде всего начнут спасать свои активы, промышленный потенциал и кадры. И я абсолютно согласен со стратегической линией, которую последовательно отстраивает наш генеральный директор Аркадий Яковлевич Гринберг, расширяя номенклатуру и географию выполняемых институтом научно-исследовательских работ и проектов...

Это верно: директор института Аркадий Гринберг планирует довести долю “сторонних” заказов хотя бы до тридцати процентов от общего их объема. Хотя вряд ли соликамскому “Сильвиниту” придется в аварийном порядке спасать свои активы. Потому что “Сильвинит” давно превратился не только в многопрофильную, но еще и в многоотраслевую компанию. В составе которой все увереннее работают отрасли, которые на общероссийском уровне чуть ли не официально признаны умирающими. Богатый урожай дает собственное сельскохозяйственное предприятие. В общей “упряжке” работает и структурное подразделение компании — шахтостроительное управление. А трест Соликамскстрой признан в прошлом году лучшим строительно-монтажным предприятием Пермской области. Так что и строительная отрасль у калийщиков на высоте. Устойчиво развивается энерге-

тическое хозяйство. С недавних пор компания “Сильвинит” стала собственником Соликамского магниевого завода и уже разворачивается реконструкция металлургического производства. А после приобретения “Сильвинитом” крупного пакета акций Копейского машиностроительного завода начались улучшения и на этом предприятии...

В сущности, подобного рода многопрофильную и многоотраслевую экономическую систему отстраивают и руководители института галургии. Именно в соответствии с этой стратегической линией развивается новое направление — проектирование полигонов твердых промышленных и бытовых отходов. И наращивает объемы работ отдел инженерных обследований строительных конструкций, зданий и сооружений. А среди новых заказчиков появились Оренбургский “Нефтегаз” и Березниковская “Ависма”, Красновишерский “Уралалмаз” и тульский “ГИПСЫ Кнауф”, Якутский “Алмазы Саха” и тюменский “Октябрьскнефтегаз”...

Но как только заходит речь о будущем, невольно вспоминаешь печальный факт: старение российской науки стало нынче явлением общепризнанным. Однако Уральский научно-исследовательский и проектный институт галургии выглядит на этом фоне абсолютно нетипично. В какой отдел ни зайдешь — повсюду молодые лица. А ведь со вступлением в постсоветскую “эру” институт тоже не избежал резкого оттока молодых специалистов. Наиболее амбициозные и уверенные в себе молодые, да и не только молодые, сотрудники кинулись делать легкие деньги. Торговля дефицитом, вексельное обращение, скупка и перепродажа, да мало ли их тогда было — способов мгновенно обогатиться. Тем более, что в период начала девяностых годов предприятия резко сократили вложения в науку и собственное техническое развитие.

В этот период проектировщики и отраслевая наука проповедовали только одну цель — выжить и не растерять костяк кадров, их золотой фонд.

— И хотя уже через несколько лет предприятия начали бурное развитие, молодежь не торопилась вернуться в науку и проектирование, — вспоминает генеральный директор института Аркадий Гринберг. — В этих условиях в институте была создана программа работы с молодыми специалистами...

Вот одна из составляющих этой программы: помощь в адаптации и финансовое стимулирование молодых сотрудников. Так, на первые шесть

месяцев работы молодому специалисту устанавливалась гарантированная заработная плата, на уровне средней для данного уровня специалистов и закрепление за ним опытного наставника. Это, прежде всего, позволило исключить “отторжение” новичка коллективом подразделения, зарабатывающего свой фонд заработной платы. Молодому специалисту в течение 2-3 недель устанавливали всю необходимую оргтехнику, включая компьютер, подключенный к сети. А это означало еще и пополнение оснащенности отдела.

Помимо этого, кроме основных социальных благ, куда входит доплата на питание, бесплатное стоматологическое обслуживание, пользование физиотерапевтическим кабинетом и залом для спортивных занятий, — кроме всего этого молодым специалистам ввели пятидесятипроцентную оплату проживания в общежитии и содержание детей в детском саду, а также выплату единовременного пособия — дополнительно к государственному, — при рождении ребенка.

А с 2004 года в институте стало правилом ежегодно выделять по ходатайству совета молодых специалистов три-четыре ссуды на приобретение жилья. Ввели в практику и занятия в группе резерва руководящих кадров института.

Эти и другие меры позволили за последние три года вдвое увеличить численность молодых специалистов в институте и снизить средний возраст сотрудников до 46 лет.

— Все это сказалось на общем уровне общественной и технической жизни коллектива, — комментирует генеральный директор института Аркадий Гринберг. — Молодые, активные кадры вдохнули новую жизнь в наши традиционные вечера отдыха, спортивную деятельность. Грамотные, активные, ищущие нетрадиционные решения и подходы специалисты, заставили по-иному взглянуть на свою работу “старожилов” коллектива, по-хорошему встряхнули их. В целом абсолютное большинство пришедших в институт молодых специалистов отлично адаптировалось в коллективе и сегодня уверенно занимает место среди сотрудников института. Это Юлия Черных, Евгений Жарехин из механо-технологического отдела; Наталья Садилова из архитектурно-строительного; Вячеслав Фетисов — из отдела гидротехнических сооружений; Никита Кошурников и Михаил Русаков — из горно-механического; Дмитрий Бельшев и Максим Субботин — из отдела обследования строительных конструкций; Екатерина Самбук и Игорь Лебедев — из подразделений научной части...

Десятки, если не сотни, проектных организаций действуют сегодня в Прикамье. Но только на долю одного института галургии приходится сейчас чуть ли не треть всех проектных работ, выполняемых в Пермской области. Это означает, кроме всего прочего, абсолютную точность прогноза и правильность выбранной в институте стратегической линии. И высокое качество работы.

И это стало уже традицией для коллектива.

ЗОЛОТОЙ ЗАПАС РОССИИ

Самая большая из безнравственностей — братья за дело, которое не умеешь делать хорошо. Так говаривал некогда один великий мудрец, пытавшийся разгадать вечную загадку России, богатой одновременно и гениями и вечной неустроенностью государства. Нынче, боюсь, он был бы озадачен извечными российскими перепадами гораздо больше. Поскольку дураков и непрофессионалов стало у нас так много, что министерство по чрезвычайным ситуациям считает это страшнее стихийного бедствия. Не случайно его ведомственный центр стратегических исследований составил для федерального Совета безопасности список самых главных угроз для современной России, и первой в этом списке значится вовсе не опасность природных катастроф. И не плохие дороги, как уверял некогда великий русский классик. А некомпетентность, непрофессионализм и нечестность управленческих структур.

В этом смысле коллектив губахинского “Метафракса” будто в другой стране живет и работает. Запомнилось, как два года назад здесь собралось множество именитых гостей. А поводом послужило событие по нынешним меркам очень нечастое. Нечастое не только для Прикамья, но и для всей России. Потому что очень мало вводится сегодня в России новых предприятий и цехов. А на “Метафраксе” в те дни завершили строительство уникальной для страны установки по производству карбамидоформальдегидного концентрата.

И очень интересно было наблюдать за гостями. Особенно за теми, кто уже строил планы относительно продукции нового комплекса. Хотя на установке только еще завершались пусконаладочные работы и готового продукта еще надо было ждать несколько недель. А будущие потребители из других регионов уже высчитывали, какой экономический эффект может дать им эта губахинская новостройка. Скажем, у директора Пермского фанерного комбината Юрия Гончара были на этот счет свои виды: использование концентрата позволяет прежде всего улучшить экологию производства. Кроме того

чуть ли не вдвое сокращаются транспортные перевозки из Губахи за счет высокой концентрации продукта, который необходим для производства древесностружечных плит. А поскольку объемы выпуска этой продукции на Пермском фанерном значительны, то и экономический эффект получался весьма весомым...

Словом, он так считал и прикидывал, будто и тени сомнения не было, что новый продукт “Метафракс” он получит точно в срок.

— Так ведь я этих людей знаю, — сказал директор Гончар. — Строительные работы закончили в срок. Запустят установку тоже по графику. И готовый продукт с самого начала выдадут качественный...

И оказался абсолютно прав. Точно в назначенный день новая установка начала набирать обороты под нагрузкой. Шведские специалисты из фирмы “Персторп Формокс”, контролировавшие пусконаладочные работы, с удовольствием поздравили генерального директора ОАО “Метафракс” Владимира Даута: первые же тонны продукции пошли с высоким качеством.

Тут невольно начинаешь строить проекцию на общий план, накладывать опыт “Метафракса” на общероссийские реалии. Тем более что нынче в России немало разговоров вокруг идеи президента Владимира Путина об удвоении к 2010 году внутреннего валового продукта страны. Многие экономисты с мировым именем до сих пор спорят, насколько реальна эта задача. Да и как не спорить, если даже лидеры российского бизнеса то и дело жалуются на перекосы экономической политики в стране. И не устают доказывать, что наращивать объемы промышленного производства сейчас не только очень трудно, но еще и экономически невыгодно: и система налогообложения не отстроена, как надо, и естественные монополии слишком взвинчивают цены на свою продукцию.

Да ведь и “Метафракс” эти беды стороной вовсе не обходят. Хотя предприятие живет сейчас в основном за счет экспортных поставок метанола. Хорошо, в последние годы цены на мировых рынках оставались высокими. А сейчас аналитики не исключают их понижения. Для химиков “Метафракса” это может обернуться немалыми потерями. Поскольку расходы на производство метанола растут. К примеру, транспортные. Доставка по железной дороге каждой тонны продукта до финской границы и до морского терминала обходится все дороже. Не лучше и с ценами на энергоносители...

Надо ли удивляться, что аналитики “Метафракса” тщательно изучают прогнозы федеральной энергетической комиссии. Получается, к примеру, что к 2010 году цены на природный газ вырастут настолько, что это чревато для производства метанола чуть ли не экономической катастрофой.

То есть это вполне могло бы привести к катастрофе. Как, наверное, и произойдет со многими другими предприятиями. Только не с “Метафраксом”. Потому что его руководители оттого так тщательно и работают с прогнозами, что просчитывают развитие предприятия на десять лет вперед. И в этих расчетах и планах пуск и полное освоение проектной мощности первой в России установки по производству карбамидоформальдегидного концентрата — рубеж, уже успешно взятый предприятием. И генеральный директор “Метафракса” Владимир Даут подписал новый контракт со шведами на поставку оборудования второй такой установки мощностью 60 тысяч тонн продукции в год. А вслед за ней будет введена в строй и третья. Вообще монтаж этих высокотехнологичных комплексов планировался практически в непрерывном режиме. И если первая же установка позволила увеличить переработку метанола непосредственно на предприятии на 16 процентов, то с освоением мощностей двух последующих объем этой продукции глубокой переработки метанола достигнет миллиарда рублей в год. Соответственно устойчивее будет экономика многопрофильного предприятия, каким стал за последние годы “Метафракс”.

Это и есть стратегическая линия, одобренная советом директоров “Метафракса”: целенаправленное техническое перевооружение предприятия, реконструкция действующих и строительство новых высокотехнологичных производств, выпуск продукции европейского класса качества. Понятно, что такой уровень производства просто невозможен без новых технологий управления. Так что еще несколько лет назад на “Метафраксе” завершили внедрение системы управления ресурсами предприятия на основе комплекса Oracle E-Business Suite R11i. С января 2003 года интегрированная автоматизированная система используется в промышленном режиме. И это первое в России полномасштабное внедрение ERP-системы Oracle...

В общем, пока другие спорят о том, насколько реально для российских предприятий удвоить внутренний валовой продукт, менеджеры “Метафракса” эту задачу уже решают. Причем такими темпами, что, похоже, справятся с этой задачей раньше, чем рассчитывали.

Но что такое расчеты? Считать сегодня вроде бы многие умеют. Но как часто хорошо просчитанные, казалось бы, планы начинают вдруг с самого начала трещать по швам. Потому что за чисто инженерной, технической стороной дела, авторы таких планов не умеют или не хотят видеть человека. Будто не понимают, что только в примитивном бизнесе частные интересы могут стоять впереди паровоза, а экономика — это сплошной приоритет интересов социальных, общественных. Не потому ли так тяжело идет сегодня возрождение России, что слишком много в стране бизнеса и мало экономики?

Как тут не вспомнить разговор с начальником департамента корпоративного управления “Метафракса” Николаем Воробьевым. Он рассказывал об инвестициях предприятия в социальную сферу Губахи, когда нас прервали: пришла инженер отдела оборудования, чтобы подписать счета на новые компьютеры.

— Это ведь для городских школ? — уточнил начальник департамента. — Значит, компьютеры должны быть хорошими.

— Самые лучшие, — заверила она. — С мониторами на жидких кристаллах.

Мне стало любопытно: в пять миллионов рублей обойдется “Метафраксу” полное обустройство современных компьютерных классов во всех школах Губахи. Не очень-то обрадуются бухгалтеры предприятия? Пожалуй что, убытками сочтут эти миллионы?

— Для бухгалтерии, — кивнул начальник департамента, — это, может быть, и убытки. А для “Метафракса” в целом — инвестиции в будущее...

Да, менеджмент “Метафракса” прежде всего с такой точки зрения оценивает растущие год от года прибыли: это задел для нового роста инвестиций в будущее. А потому предприятие не только не избавилось, как многие другие, от собственной социальной сферы, но и продолжает ее развивать. По-прежнему действует свой санаторий-профилакторий, дворец культуры, дом спорта, турбаза, детский летний лагерь... Сейчас завершается строительство очередного многоквартирного дома в новом микрорайоне Губахи. За этим семидесятиквартирным домом для работников “Метафракса” пойдет череда жилых новостроек, поскольку все инженерные сети в микрорайоне уже построены. Причем следующий девятиэтажный дом “Метафракса” будут строить уже с использованием ипотечного кредитования. Чтобы облегчить работникам предприятия решение жилищной проблемы.

Неудивительно, что в цехах “Метафракса” так много сегодня молодых лиц, а старшеклассники местных школ охотно совершают коллективные экскурсии в музей предприятия, чтобы определиться с выбором своего будущего. И для многих этот выбор в сущности уже предопределен. Потому что на “Метафраксе” так много профессионалов самого высокого уровня. Потому что работать здесь, кроме всего прочего, еще и престижно...

Недавно генеральный директор предприятия Владимир Даут прибавил к своим многочисленным наградам последних лет престижный орден европейского бизнес-сообщества “Золотой империл”. А “Метафракс” в очередной раз стал победителем всероссийского конкурса “Золотой запас Отечества”.

Так что это и есть золотой запас России — профессионалы “Метафракса”.

ЗАПАС НАДЕЖНОСТИ

Аркадий Гринберг выстраивает в Уральском научно-исследовательском и проектном институте галургии многопрофильную и многоотраслевую экономическую систему.

Уральский научно-исследовательский и проектный институт галургии известен далеко за пределами Прикамья.

ЗАПАС НАДЕЖНОСТИ

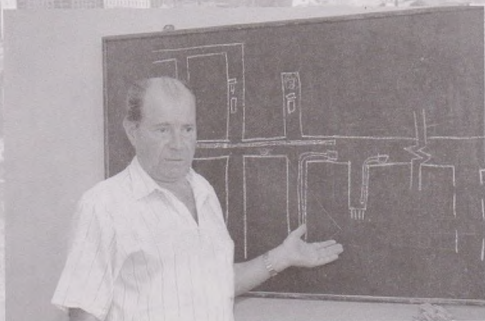

Встреча специалистов Пермского института галургии с представителями германской фирмы "Кали унд зальц". Участников встречи приветствует директор института Аркадий Гринберг (в центре). Июнь 2004.

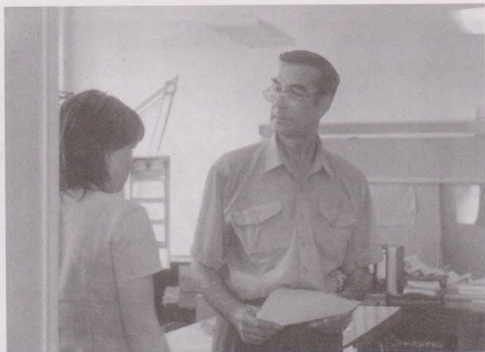

Начальник механо-технологического отдела Юрий Павленко (в центре) со специалистами технологической группы.

ЗАПАС НАДЕЖНОСТИ

Заведующий лабораторией горногеологического отдела Марат Бей.

Начальник электротехнического отдела Юрий Лебелев.

ЗАПАС НАДЕЖНОСТИ

Начальник горномеханического отдела Анатолий Чадов (в центре) со специалистами отдела.

Начальник отдела обледования строительных конструкций Анатолий Дроздов, главный специалист отдела Александр Калугин, главный специалист Игорь Фаизов.

ЗОЛОТОЙ ЗАПАС РОССИИ

Владимир Даут – генеральный директор акционерного общества “Метафракс”.

“Метафракс” – градообразующее предприятие Губахи.

ЗОЛОТОЙ ЗАПАС РОССИИ

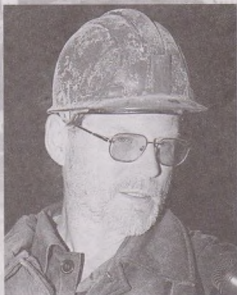

Церемония ввода в эксплуатацию первой установки карбамидоформальдегидного концентрата. На трибуне губернатор Пермской области Юрий Трутнев, генеральный директор акционерного общества "Метафракс" Владимир Даут и глава администрации Губахи Геннадий Мишустин. 2003.

Только что приступивший к исполнению обязанностей губернатора Пермской области Олег Чиркунов объезжает самые крупные промышленные предприятия региона. Губахинский "Метафракс" – в числе первых в этом списке. 2004.

СОЛИКАМСКОЕ ЧУДО РОССИЙСКОГО МАСШТАБА

Заместитель главного инженера рудника
Третьего рудоуправления
Александр Пашинский.

Генеральный директор "Сильвинита"
Петр Кондрашев главной ценностью
и самым эффективным капиталом
считает человеческий фактор.

Акционерное общество "Сильвинит" – компания мирового уровня.

СОЛИКАМСКОЕ ЧУДО РОССИЙСКОГО МАСШТАБА

Машинист комбайна Второго рудоуправления
Анатолий Ескин.

Бригадир горняков Третьего рудоуправления
Сергей Брагин.

ФОРМУЛА ВЛАСТИ

Геннадий Мишустин: "Прежде чем принимать решение, подумай о людях".

Комиссия по бюджету областного Законодательного Собрания в Губахе. 2004.

ФОРМУЛА ВЛАСТИ

Нелегкое бремя власти. Исполняющий обязанности губернатора Олег Чиркунов и глава города губахи Геннадий Мишустин. 2004.

Губаха, 1 сентября 2004 года. Первоклассники и глава города после возложения цветов к памятнику землякам, павшим за Родину в боях Великой Отечественной.

КТО ВИДЕЛ И ЗНАЕТ, ТОТ ЗАВИДУЕТ

Коллектив треста "Метастрой" принимает поздравления по случаю Дня строителя. От администрации и жителей Губахи строителей поздравляет глава местного самоуправления Геннадий Мишустин. От имени коллектива строителей и монтажников поздравления принимает директор компании "Метастрой" Михаил Гребенников. 2004.

Презентация треста "Метастрой". В президиуме глава администрации Губахи Геннадий Мишустин, генеральный директор акционерного общества "Метафракс" Владимир Даут и председатель совета директоров "Метафракса" Армен Гарслян. 2003.

КРАСИВАЯ РАБОТА ДЛЯ ИНТЕРЕСНЫХ ЛЮДЕЙ

Детская больница в Соликамске.

Строительная площадка Третьего Соликамского рудоуправления. 2001.

КРАСИВАЯ РАБОТА ДЛЯ ИНТЕРЕСНЫХ ЛЮДЕЙ

Главный инженер треста
“Соликамскстрой”
Владимир Ошканов.

Генеральный директор
треста “Соликамскстрой”
Георгий Абашин.

Бригада штукатуров Галины Хомяковой – один из передовых коллективов
треста “Соликамскстрой”, 2003.

КРАСИВАЯ РАБОТА ДЛЯ ИНТЕРЕСНЫХ ЛЮДЕЙ

Александр Медведев – главный инженер Второго участка треста “Соликамскстрой”. 2004.

Плотник Игнат Иванович Погадаев – один из самых известных в Соликамске мастеров своего дела. 2004.

ДОРОГА ИЗ ЛАБИРИНТА

Михаил Мухранов успешно развивает отрасли, которые в России считаются проблемными.

Начальник отдела новой техники – Владимир Чушкин.

ДОРОГА ИЗ ЛАБИРИНТА

Отель "Микос" украсил улицу Стахановскую.

Такие мобильные комплексы для проведения работ по термообработке, сварке и плазменной резке металла успешно конкурируют с продукцией западных стран.